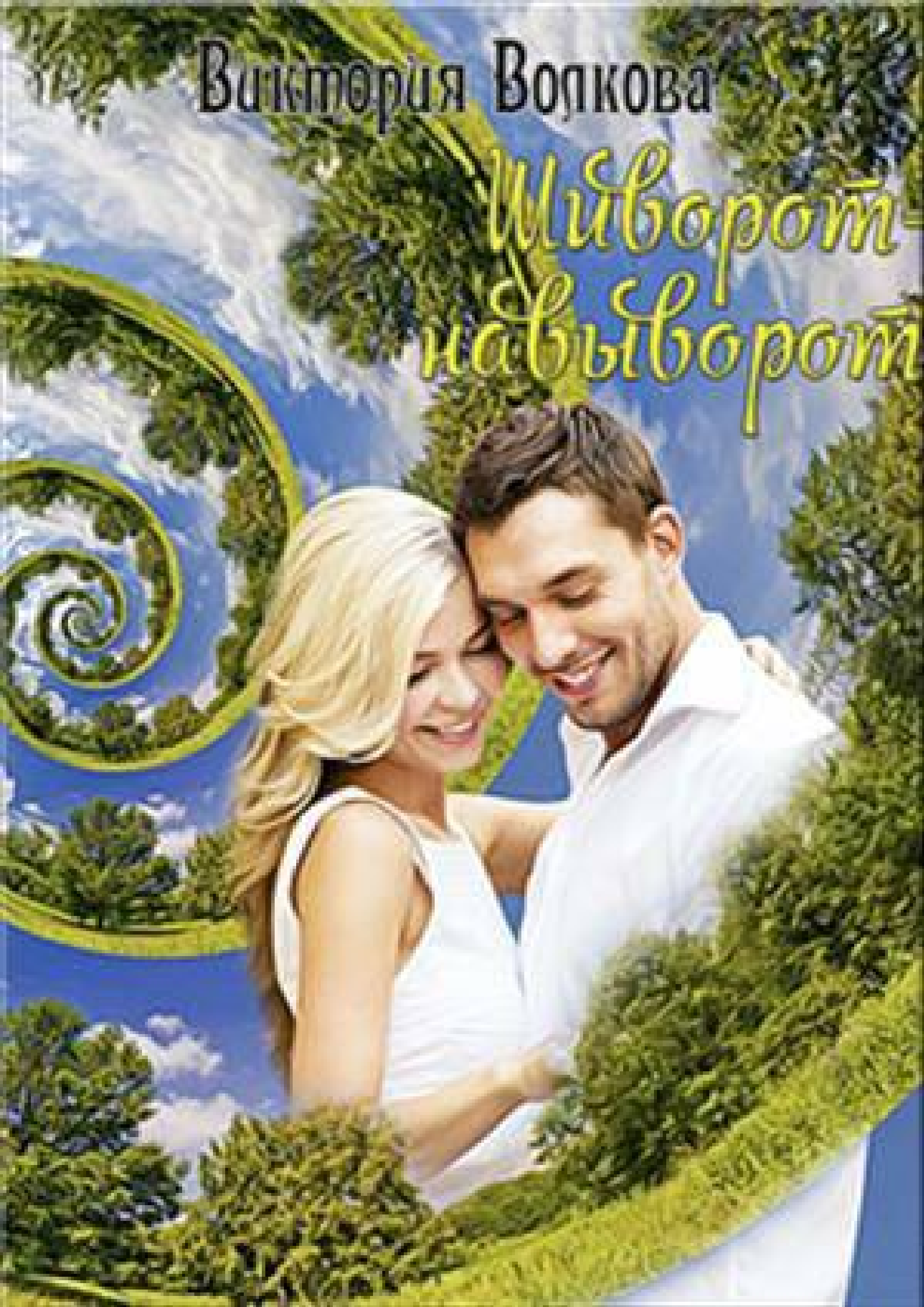

Викторія Волкова

Шиворот навыворот

Шиворот-навыворот

Глава 1.

- Тебе вчера звонили из фонда Сороса!- сказала теща во время завтрака.
- Прошу прощения? - переспросил Иштван Цагерт удивленно. Черные как смоль брови поползли вверх. И он сделал над собой усилие, чтобы не засмеяться и не выплеснуть кофе себе на брюки. - Откуда звонили, Раиса Петровна?
- Из фонда Сороса, - невозмутимо повторила она и налила себе в чашку чаю и молока.

Зять внутренне поморщился. И как можно пить такую бурду?

- Разве они не перезвонили тебе на работу?! Я дала все твои координаты! - начала возмущаться теща.
- А какие вы дали координаты?- еле сдерживаясь, спросил Иштван.
- Все, что были у тебя на визитке! А что?

Она его раздражала. Всегда. Даже тогда, когда и не была вовсе его тещей. Но нахамить ей он не мог. Хотя иногда так хотелось! Раиса Петровна была его классной руководительницей долгих семь лет. И он привык обращаться к ней уважительно. Что поделаешь, условный рефлекс.

- А кто звонил? Он хотя бы представился?- вкрадчиво спросил зять, скрывая раздражение.

Что за идиотская манера! Приехать в гости и первым делом хвататься за телефонную трубку. Можно подумать, что звонят только ей.

- Сказал, что руководитель фонда! - Уверенность тещи в своей правоте была непоколебима.

Он вспомнил, что в школе ученики ее называли Рая из-под трамвая, и от этого воспоминания стало как-то теплее на душе.

- А Альфред вчера не звонил?- поинтересовался Иштван.
- Какой еще Альфред? - Лицо тещи стало напряженным.

-Альфред Бернхард Нобель, учредитель нобелевской премии, - тихо пояснил он без тени иронии. Он всегда разговаривал с ней так. Как с душевнобольной. Общаться же, как с

нормальным человеком не получалось.

- Иштван, - предупредила жена о надвигающемся скандале. Сейчас Раиса начнет возмущаться и достанется всем. Иштвану - за глумление над стариками. Хотя теща таковой не являлась и очень бы обиделась, назови ее кто-нибудь старухой. Свете - за плохое поведение, а Лиле- за плохое воспитание.

- Мам, а когда звонили? - Лиля намазала бутерброд творожным сыром и, водрузив сверху два колечка огурца, вручила дочери.

- Ты с малышом в парке гуляла, - отмахнулась Раиса Петровна.

- Ба, а я где была?- подала голос Света.

- А вы, девушка, заснули на диване, когда читали любовный роман!- ехидно проговорила теща, пытаясь увести разговор в сторону и спровоцировать Иштвана.

- Я не читала никаких романов, я... - попыталась оправдаться его взрослая дочь

-Света, Мишку разбудишь!- предупредила Лиля.

Про себя Иштван отметил, что вечером надо не забыть отругать Светку за дурацкое чтение.

- Странный звонок, - задумчиво произнес он, уставившись в одну точку.

- Почему странный?- поинтересовалась Раиса.

И у него не хватало терпения и сил объяснять ей, что все координаты его фирмы находятся или в толстых, красочно оформленных буклетах, которые специально издаются в рекламных целях, или имеются в Интернете в открытых источниках. На официальном сайте компании, например. И любое заинтересованное лицо, будь то господин Сорос или даже Ротшильд, могут позвонить в его офис или отправить письмо по электронной почте. И никому не придет в голову звонить ему домой, чтобы выяснить, где он работает. А

номер домашнего телефона и домашний адрес являются закрытой информацией.

Он, словно очнувшись, положил себе в рот эклер целиком и, прожевав, сказал:

- Наверное, господин Сорос узнал о моем тяжелом материальном положении и решил помочь!
- Ага, - легко подхватила Лиля. - Пришлют тебе грант для восстановления финансовых пирамид!
- Не гневи бога, Иштван!- с порицанием изрекла теща - Посмотри, как люди живут вокруг!
- Бога нет, Раиса Петровна, вы нас сами учили. Помните? - Иштван вежливо улыбнулся.

Раиса Петровна пошла красными пятнами от гнева.

- А еще вы учили нас надеяться только на себя. Правильно, кстати говоря, учили, -корректно заметил Иштван.-Вот мы и надеемся только на себя! Правда, Лиля?
- Я очень рада, что хоть что-то делала правильно. - Раиса резко встала и демонстративно вышла из кухни.
- Что поделаешь? Раиса Петровна, - вздохнула Лиля и .обращаясь к Свете, добавила: -Собирайся быстрее, отцу некогда тебя долго ждать.

Дочь встрепенулась и поплелась к себе в комнату одеваться.

Иштван подошел к жене. Большие еще не покрашенные тушью, зеленые глаза смотрели лукаво и нежно. Светлые коротко подстриженные волосы были зачесаны назад.

Черный шелковый халат оттенял белую матовую кожу.

- Когда выходишь из дома, бери с собой телефонный аппарат!- ласково прошептал он ей в ухо.
- У нас их три!- весело возразила она.
- Забирай все! Кажется, на антресолях есть большая дорожная сумка! А может, согласимся на все ее условия, и она уедет ? А, Лиль?
- Обойдутся! Во-первых, та квартира твоя. То есть наша,-

быстро поправились она. И потом, они сдают ее, и на эти деньги за аренду мы не претендуем! И это своего рода помощь. Почему теперь мы должны им эту квартиру подарить? Мы что, так богаты, чтобы раздаривать квартиры, пусть даже родственникам?

- Заметь, твоим родственникам, - ехидно уточнил Иштван.

Неделю назад к ним приехала из Города теща и по-свойски так предложила переписать на нее квартиру, мотивируя это тем, что мол вам она уже не нужна. Как будто речь шла о какой-то безделице !

- Эта дура, моя сестра, выйдет в очередной раз замуж, и новый муж с радостью отсудит у нее нашу квартиру. И потом, Иштван, может, она нам самим пригодится или Мишке со Светкой!

- Они захотят там жить?- с сомнением спросил он и притянул ее к себе. Провел рукой по шее, взъерошил волосы и поцеловал.

Господи, почему же эта женщина так на него действует? Все эти годы. Прямо наваждение какое-то! «Хорошее, надо сказать, наваждение, хотел бы я в нем пребывать до самой смерти!» - подумал Иштван.

- Хорош целоваться!- раздалось от двери. - Я в школу опоздаю!

Он выскочил из машины на московскую заснеженную улицу, одной рукой придерживая длинные полы черного кашемирового пальто. Мимо спешили люди. Прошли молодые девчонки, с интересом косясь в его сторону. Иштван галантно пропустил их, усмехнувшись про себя. Красавицы, строившие глазки, казались чуть старше его собственной дочери, которая пару минут назад выпорхнула из машины у ворот школы. Он заспешил по слякотной улице, раздражаясь, что испачкает пальто. Черт побери, когда эта зима кончится! «И почему все время идет снег, хотя на дворе уже середина марта!» - с досадой подумал он. И тут же, как в водовороте, его мысли свернули в привычное русло. Сегодняшняя макля обещала быть удачной.

Можно сказать культурно: «дело», «авантюра». Но «макля» казалось более емким. Он обожал это слово, потому что был родом из южного города, где растут не баклажаны и свекла, а синенькие и бурак, где люди ходят на базар, а не на рынок. И слово «пиндитный» не является ругательством, а просто объясняет некоторые особенности вредного характера. Жизнь в Москве заставила его говорить иначе, и жить по-другому. Большой город, хаотично застроенный. Здесь нельзя просто пойти погулять и на главной улице встретить кого-то из знакомых. И в разговоре с малознакомым человеком выяснить, что ты знаешь про него абсолютно все, про его семью, любовницу и даже сямскую кошку. И для тебя это сюрприз, а он смотрит на тебя, как на проходимца. Как это в миллионном городе возможно такое! А возможно, потому что с тобой вместе в одном отделе работает его мама или сестра. В Москве такого случиться не может. И человек, каких бы высот он ни достиг, чувствует себя песчинкой в этом людском океане. На каждой улице, в каждом переулке. И кругом все чужое, и лица, и мимика, и даже говор. И мягкая южная речь делает тебя чуть ли не чужестранцем.

- А вы, не москвич,- слышится на каждом шагу. Нет, не москвич, и букву «г» произношу с придыханием. Но у меня здесь серьезный бизнес, и будьте добры считаться.

Человек, стоявший около стены, следил взглядом за Иштваном Цагертом. Наблюдал, как он, держа большой кожаный портфель, стоивший по меньшей мере несколько учительских зарплат уверенно прокладывает себе дорогу в людском потоке, шедшем ему навстречу.

«Он всегда шел напролом, калеча чьи-то жизни», - подумал наблюдатель и отделился от стены.

Иштван поднялся по мраморным ступенькам и уже потянулся к бронзовой ручке на дубовой двери, как его окликнули. Он резко обернулся и с трудом узнал позвавшего его. А вот это сюрприз, и сюрприз неприятный. Тем более сегодня, когда он приехал пораньше, чтобы тщательно подготовиться к встрече, назначенной на одиннадцать. Вообще-то все было готово, но Иштвану хотелось еще раз просчитать отдельные моменты сделки, чтобы в случае опасности выйти сухим из воды. Он

любил такие игры, любил кураж. Его изощренный ум просчитывал множество вариантов. И в процессе игры с легкостью можно легко перейти с одного сценария к другому, благо, они все вели к одной цели.

- Привет, - кивнул Иштван бедно одетому мужчине. И сразу стало понятно, кто вчера звонил из фонда Сороса.

- Надо поговорить!

«Денег тебе надо», - устало подумал Цагерт. Можно было послать, но настроение с утра было веселым и ерническим. «Может, и мне кто подаст, когда разорюсь», - насмешливо подумал он.

- Пошли в офис, - буркнул Иштван и вошел в здание. Давать деньги, стоя на крыльце, ему показалось неприличным.

Человек кивнул и шаркающей походкой заспешил следом.

- Это со мной, - бросил Цагерт, отметив про себя удивленный взгляд охранника.

«Теперь пойдут пересуды», - раздраженно подумал он. Впрочем, плевать. Хотя если узнает

Лиля, огорчится. А это неприятно. Расстраивать жену не хотелось.

Подошел лифт.

- Прошу, - сказал Иштван на правах хозяина.

- Нет, лучше ты первый.

Иштван хмыкнул и зашел в кабину лифта, старый знакомец за ним.

- А ты совсем не изменился, - обронил он, лишь бы что-то сказать.

- Ты тоже, - ухмыльнулся собеседник.

Лифт остановился на шестом этаже. И Цагерт привычно и бодро направился через холл в свой кабинет, отделанный в стиле модерн. Белые стены, светлый паркет, светлая, почти белая мебель с хромированными элементами. Дизайнер назвал проект «Обилие света». На стенах висели огромные

черно-белые фотографии - виды города Гётеборга. Иштван кинул портфель на стол, полный бумаг, и плюхнулся в белое кресло, надев на лицо маску доброжелательности:

- Садись, слушаю тебя. Чем я могу помочь?
- Я долго тебя не задержу. Только...- Человек словно не услышал приглашения и остался стоять, он полез во внутренний карман пальто. Иштван наблюдал за ним с любопытством. Что ж он может оттуда достать? Посетитель вытащил из кармана пистолет с глушителем. И выстрелил. Один раз в грудь, второй - в голову. С контрольным вышла промашка. Пуля скользнула и вошла в череп под углом. «Все равно не жилец!»- подумал посетитель, но еще раз стрелять не стал, спеша скрыться.

Смертельно раненого шефа обнаружила Ольга, секретарша. Сразу подняла тревогу и вызвала милицию. Иштван был еще жив, хотя с таким ранением ему в небесной канцелярии отпустили всего несколько минут. И до приезда милиции и врачей она сидела с ним и редела в голос. Он очнулся, погладил ее по руке, принимая за жену, и, теряя силы, невнятно что-то произнес, предостерег. И когда приехала милиция, Ольга передала сотрудникам все слово в слово.

- А покойник-то был философ! - усмехнулся приехавший майор.

Но, тем не менее, занес их в протокол и не велел никому рассказывать в интересах следствия.

Ольга, вопреки милицейским наказам, собиралась все рассказать вдове. Но бледная и растерянная Лилия просто ее не замечала, относилась как к мебели. Ольгу это сильно задело, и обида взяла верх. «Не буду ничего говорить, обойдется!» - решила она.

- [Глава 2.](#)
- [Глава 3.](#)
- [Глава 6.](#)
- [Глава 7.](#)
- [Глава 8.](#)

Глава 2.

Вечер оказался безнадежно испорчен. День рождения потенциального тестя, куда Ивана доставили в качестве трофея. Марина ни на шаг от него не отходила и всем представляла. Смотрите и завидуйте, какого мужика окрутила. Солидный, симпатичный, с деньгами и положением в обществе, не жлоб какой-нибудь. А, главное, хо-ло-стой! Они встречались два

года и, как казалось девушке, дело уже двигалось к свадьбе.

Компания Марининых родственников Ивана интересовала мало. Вялые разговоры о политике и погоде, общих знакомых и курсе доллара. Не поймешь, то ли день рождения, то ли поминки. Умильные взгляды Ольги Николаевны, его дорогой мамыши, раздражали.

Как и сам именинник, Сергей Владимирович, внезапно посмотревший на часы и с воплем: «Новости!» принявшийся щелкать пультом. По огромному экрану пробежали кони, и появился ведущий со скорбным лицом:

- Чрезвычайное происшествие произошло сегодня в центре столицы. В офисе на Ленинградском проспекте был застрелен известный бизнесмен, один из совладельцев российско-шведского предприятия «ТрейдТраст» Иштван Цагерт.

За столом мгновенно наступила тишина.

- О, господи! - прошептала Нина, Маринкина сестра, и кулем опустилась в кресло.

На голубом экране уже распинались какие-то милицейские чины, заверяя

общественность, что возбуждено уголовное дело и вскоре обязательно найдут всех причастных к этому громкому преступлению. Круг заинтересованных лиц уже

устанавливается.

«Я тоже заинтересованное лицо, - подумал Иван - кто бы знал, как я желал Цагерту смерти!»

Потом из ящика бойкий корреспондент надрывно вопрошал:

- Кто, кто мог убить такого святого человека, как Иштван Цагерт?!

«Я мог, - хотелось признаться Ивану- Но не убил, не потому, что не додумался, просто тогда и я, и ваш «преподобный» Иштван были друзьями, и мир казался другим».

Потом мелькали какие-то лица, выражали скорбь известные политические и общественные деятели. Под их речи кто-то из гостей предложил помянуть Иштвана. Ведь он - их земляк, и каждый, даже незнакомый с ним лично, считал его своим.

И Иван считал Цагерта своим. Личным врагом, человеком, въехавшим в жизнь Вани Бессараба на скоростном бульдозере и враз сокрушившим все. Одни лишь обломки остались, что больно ранят до сих пор.

Поминать новопреставленного он не стал. Иван с удивлением воззрился на другой конец стола, где его мать лихо запрокинула рюмку, а после перекрестилась.

Система Станиславского в действии. От созерцания собственной мамы его отвлекла Нина, бросившаяся к экрану:

- Мам, смотри, Лилька!

-Да нет, слишком молоденькая! - засомневалась женщина.

- Сказали, вдова, - настаивала на своем Нина.

- Может, другая жена? Лилька твоя уже, видать, в утиль списана, - подал голос Сергей Владимирович.

-Да нет, папа, они же не разводились. Марин, ну смотри, точно Лилька!

Изображение дали крупным планом, и несколько мгновений Иван смотрел, не отрываясь, на высокую женщину с короткой стрижкой, в тугих джинсах, белом свитере под

горло и распахнутой норковой шубке чуть выше колена.

Она шла по длинному коридору, отмахиваясь от журналистов. Большие зеленые глаза припухли от слез.

«Наверно, ревела белугой. Поделом тебе», - злобно подумал

Иван. И тут же сам отругал себя за это. У нее большое горе. Сколько лет они вместе прожили?

- Пятнадцать, - быстро ответила ему Нина. Оказалось, что последний вопрос он задал вслух.

- Точно знаешь? - Иван усмехнулся. Нина казалась ему ужасной сплетницей.

- Мы свадьбы играли в один день, где-то даже есть совместная фотография.

- Вы знакомы? - изумился Иван.

- Мы все учились в одном классе, жили в одном доме, а с Иштваном даже на одной лестничной клетке, - гордо отрапортовала Нина Мол, знай наших!

«Что ж это за класс такой? И сколько человек в нем училось? Весь город что ли?» - подумал Иван.

- Они как-то скоропалительно с Лилькой поженились. Толком и не встречались - продолжала Нина.

- Так разве бывает? - глупо спросил Иван И сам себя отругал: «Тебе что за дело?»

п_т™f и"™ СЛУЧЭе ДЭ ИШТВЭН По НбЙ ВСеГда с ума сходил Но Лилька к нему относилась по-товарищески Никаких чувств. Просто друг детства. Она даже встречалась с

- Ну, Нина, они и поженились быстро, потому что Лиля ждала ребенка, - встряла в разговор Эльвира Анатольевна, мать Марины и Нины.

МаЧ ПОДумаи сама, Ты| до того их вместе часто видела? Нас с Вадиком

- Нина собственнически положила пухлую ладонь на худосочное плечо мужа. - Сразу застучали и тебе сообщили.

- Да, Галина Васильевна - газета-копейка. Все дворовые новости знала - Эльвира вздохнула, и Иван не понял, хорошо это или плохо.

- А я знаю, что этот Иштван сам из хулиганья и только с годами остепенился, - влезла в разговор его мамаша. Хотя могла бы и промолчать.

— ?аЧТОВЫ ТЭКОе ГОВорите! - возмутилась Маринкина тетка. Иван не запомнил ее имени отчества - Он учился у меня в школе! Одаренный мальчик. Из прекрасной семьи! Школу закончил с медалью! И потом изобрел что-то, и его пригласили в аспирантуру в шведом университете! Вы много людей знаете, в то время учившихся за границей?

- Нет, - проямлила Ольга Николаевна.

- И Лилю я хорошо помню. Уж она бы точно замуж за уголовника не пошла!

И.тГГГГ РодСТВенНИЦЫ оПЯТЬ припали к экрану Там сн^ова показывали вдову Иштвана Цагерта, идущую по тому же длинному коридору среди каких-то людей Камеоа

немного поменяла ракурс, коридор сменился просторным холлом, и теперь Шля 1ла £ке не одна, а обнявшись с девочкой или .скорее, с девушкой лет четырнадцати Камера[^] доли секунды выхватила перепуганное, по-детски наивное лицо, обрамленное каштановыми кудряшками.

Ивану почудилось, что ему дали под дых, потребовалась вся сила воли, чтобы скрыть от окружающих бьющие через край эмоции.

- Ои, а это кто? Света? Какая большая!- всплеснула руками Эльвира - И хорошенькая!

- Ага, словно кудряшка Сью! - поддакнула Марина.

- Что-то она не похожа ни на Лильку, ни на Иштвана, - заметила наблюдательная Нина.

у да! У нее глаза, наверно, Лилькины, - согласилась Марина. - А Иштван как и рядом не стоял.

н "Г" ЦаГБРТ был высокого Роста Широкие плечи и тонкие пальцы как у музыканта ервное смуглое лицо, нос с горбинкой, черные глаза и черные как смоль волос[^]

подстриженные каре и зачесанные назад. «Они с Лилькой должны быть примерно одного роста», - мысленно отметил Иван.

- Конечно, не стоял, - медленно сказала бабушка Ксения, до

этого мирно дремавшая на диване. - Света ему неродная дочь. Но теперь, когда Иштван умер, это уГе не имеет никакого значения.

- Мама! Ты чего? Выпила много?!- Эльвира Анатольевна даже привстала от изумления.

- Старческий маразм, - усмехнулся Сергей Владимирович.

-Ничего не маразм, Сережа! Я еще, слава богу, все помню и не забываю ключи от квартиры в замочной скважине подобно некоторым умным академикам, - отрезала бабуся

ит» * ДИН ноль в пользу бабки1»~ мысленно прокомментировал Иван Маринкин отец вечно что-нибудь терял: то ключи, то важные документы Потерянные зонты зажигалки авторучки

портфели Точные лваГ* ПРИХОДИЛ°СЬ “ искпъ по таксопаркам папки и портфели. За отчетные два года это стало прямой обязанностью Ивановой службы

безопасности.

- Когда девочке исполнилось три года, - продолжала старуха, - они обратились ко мне Ксения Георгиевна Сердюкова была профессором, доктором медицинских наук и

признанным светилом в области гематологии.

- Зачем вы едете к нам, ведь у вас в городе работает сама Сердюкова? - спрашивали московские врачи у приехавших на консультации.

-Диагноз оказался неутешительным. Почти полное отсутствие эритроцитов в коови Я

наГпелгт3ВаЛа ИНсекциониста_ чтобы| отбросить подозрения на моноклеоз Настоящее наследственное белокровие И Иштван, и Лилечка сильно переживали Конечно я оинтересоввлась но у них в роду никто не болел малокровием. Это же тоГко аследственность! Я еще детьми знала обоих, их семьи. Для меня это было большим горем как для человека и еще большей загадкой как для врача.

-Мам, это еще ничего не доказывает. И потом, с таким диагнозом девочки уже б давно на свете не было.

-Ба, ты ошиблась! Мы никому не скажем! - Утонченная Марина улыбнулась и поцеловала старуху в лоб.

р~Чт° ТЯ! старую! целуешь?]- шутливо погрозила Ксения Георгиевна
- Ивана своего

Пипя г ТрМ б°Лее! Чт° Н6 Ошиблась Я сама говорю, когда ошибаюсь, и
очень этому радуюсь Лиля со Светой лежали у меня в
отделении. И когда Иштван приходил, они с Лилей ^
разговаривали недалеко от моего кабинета.

-За пальмой? - засмеялась Марина.

-За пальмой, - кивнула старуха.

Иван удивленно посмотрел на любовницу.

-Знаешь, в отделении около бабушкиного кабинета стояла
огромная финиковая пальма кадке, ее вырастили из косточки.
И место в тупике, подальше от постор,,лаз казалось таким
глухим, таким укромным, что только там все по секрету и
разговаривали только не знали, что перегородка очень тонкая,
и все слышно в кабинете, - пояснила она

-Иштван пришел как-то днем, - продолжила старуха. - Долго
выяснял есть ли какие то новейшие разработки в лечении,
пусть не у нас, за рубежом Тогда уже л^или такие болезни в
Англии и в Швеции Пересаживали костный мозг Я все
объяснила А потом через час, услышала, как плачет Лиля, а
Иштван ее утешает Мне бы выйти и сказать, что все слышно,
но их разговор приобрел такой частный характер, что стало
неудобно.

-Ну, бабушка!- Нина и Марина взвыли в один голос. - Что
говорили?

лрНкг ЛЯЛЯ дКаЗаЛа! что нужно обратиться родственникам И я
сначала подумала что за

ДетмИ А ИштВан как зашипит на нее: «Не смей! Тебя что, мало с
грязью мешали!» И так крепко выругался. Я опешила. Уж от
него никак не ожидала И добавил «Я узнавал его

ZS—'э™ ” аоля,“” пото“ “ ■» у“”.

шкафу звякнули. Этого, говорит, гада кастрировать надо! А он ходит, в любовь играет! Я

говорит, тебе, Лилечка, обещаю, что вылечим Светку, только больше про этого урода не

вспоминай.

Бабка сделала театральную паузу, наслаждаясь произведенным эффектом -А потом? - Марина нарушила установившееся молчание

поазлн^амТлпГ^ 8 ШВеЧИЮ И ШЛЯ ЗВ^НИЛа оттуда' л^зДРавляла с какими-то раздниками, благодарила за правильный диагноз, сообщила, что девочку лечат и довольно

успешно. Хорошо, что на ранней стадии болезнь выявили.

т "Г ЗаКР «ЫЛ ГлаЗа' Не В СИЛЗХ больше сДерЖивать себя. «Господи дай мне силы пооіnv бя, Господи » - взмолился он Его бабушка была очень набожной и часто повторяла ему и сестре.

-Если станет совсем плохо, молитесь, и Господь поможет!

На ум приходили обрывки какой-то сложной молитвы с прошением отженить козни дьявола. Больше ничего Иван вспомнить не мог.

-Ну, вы у меня, молодцы! Просто радушные хозяйки! Позвали людей в гости а сами старые сплетни обсуждаете и телевизор смотрите! Человек от вашего теплого приема уже заснул!- Сергей Владимирович указал на Ивана, сидевшего с закрытыми глазами.

«Черт бы тебя побрал», - мысленно выругался Иван и сделал вид что действительно

КстатГо^0 разбудили Система Станиславского доступна не только Ольге Николаевне , о ней, любимой. Он внимательно посмотрел на мать, лицо которой пошло красными

пятнами Она поймала его взгляд, полный сыновней любви, и быстро отвела глаза

-Мариночка, котик, принеси валидольчик, что-то сердце сдавило! - попросила жалостливо. Но просчиталась.

скомандовала АНАТОЛЬЕВНА Л ПРОФЕССОР И ДОКТОР МЕДИЦИНСКИХ НАУК,
только кардиолог,

- Нинок, тащи аппарат! Сейчас вам, Ольга Николаевна, снимем кардиограммку! А потом решим, что принять из таблеток, или укол сделаем.

И не успела Нина принести чудо-технику, как Иван в два шага оказался рядом с матерью, взял болезную под локоток и повел к выходу.

- Иван, куда вы ее тянете? С сердцем шутить нельзя! - запричитала Эльвира.

- Машина скоро придет, - громогласно объявил он. - Я уже вызвал водителя - Ив, что случилось? Я еще не успела собраться! - возмутилась его любовница

- Прости, сегодня поеду без тебя. Сейчас завезу мать домой, и надо еще заехать в офис подготовить бумаги на завтра.

- Какие бумаги? - опешила Марина - Завтра же воскресенье..

побпятпГпГп¹⁰ ОТРЕЗАЛ ИВАН ПОТОМ повернулся к ее Родственникам, попрощался поблагодарил, шаркнул ножкой, приложился к Маринкиной щеке, пахнувшей «Кензо» и

отбыл. На руке у него болталась разлюбезная Ольга Николаевна В машине она пыталась заговорить с ним

- Закрой рот! - рявкнул он так, что охранник и водитель переглянулись

Подъехав к отчому дому, большой красной девятиэтажке, он поднялся в квартиру вместе матерью Прямо в туфлях прошел по ее драгоценным коврам, снял со стены фотографию и отбыл, не сказав ни слова.

Всю следующую неделю Иван пил. И во время этого лютого пьянства почему то

закп^{тм}Ти^{ашсь} обшарпанныи больничный коридор, девушка с длинными русыми волосами закрученными в локоны. Она смотрела на него огромными зелеными глазами, полными одез и шептала:

- Ванечка, я пока ничего тебе сказать не могу, это не моя тайна.

Просто поверь мне Я люблю тебя.

А он, заранее зная, что она врет, просто прогнал ее как
шелудивую собаку Не повесил

жизГс^мьюблиТкиеТ¹⁰ ВМеШашСь ЖеЛавшие ему д°бра люди,
которых он знал всю СаМые близкие Родственники, пользующиеся
его безотчетным доверием И они

доказали ему как дважды два, что верить-то ей нельзя, ни
единому слову Все ложь и обман

что п^Ли,мк ЧеРеЗ СТОЛЬК° ЛеХ °Н° ИВЭН Бессараб' семи лет от роду
все Ги понял

что лишь она одна говорила правду. Или полуправду, но не
врала, это точно И он пил чтобы

заглушить эту боль, разговаривал с ней, просил прощения. А
она стояла рядом такая'

близкая и родная и только повторяла:

- Я люблю тебя, Ванечка, только верь мне...

отпуска³¹ВЭМГятяГпт^{ИЛ} л ДРУ°И "равЗЯ Рука Вер°ЯТН0> Ребята из
охраны вызвали из отпуска. В Эмиратах отдыхал человек со
всей семьей. Очень неудобно получилось Конечно

п^{ТМ} с^ЛГ, 2Г Тне бь,по Да и 60л""стистм' «>■» «•Г^{ТМ}

пГготпр домработнице Бессараба варить какие-то странные
бульончики Пока

Пптп я ' ЗаСтавил Вы|ПИТЬ ВОДЫ| с нашатырем и сырое яйцо,
смешанное с водкой Потом больно тер уши И полегчало.
Бульончики, кефир, строгая диета тоже сделали свое дело
Стас ничего не спрашивал Обронил только, что ему звонила
Ольга Николаевна хотела уже психиатров вызывать Насилу
отговорил

- Я подумал, зачем мне недееспособный начальник, и
прилетел в тот же день,- как веселую шутку рассказывал он
Ивану, отмахнувшись от всех извинений.

«А Ольга Николаевна у нас - дама не промах - Иван
почувствовал как едкая гооечь

«Государственный институт» ЕЩЕ ***» «Угроза».

Пожалте в психушку! И побудьте там, пока не начнете путать сон с явью и окончательно

дадите уверить себя в том, что вам все приснилось.

Привиделось в пьяном бреду»

«Г Ивана потащили в салон Лсоты, принадлежавший Юльке, жене Стаса Горячие компрессы и массаж лица стали последним шагом в возвращении к прежней жизни Он

вТзвалСкЯсНабРаботе СЛ6ГКа УСТЭЛЫЙ, КЭК бы 6Ще Н6 ПРИШ6ДШИЙ В себТпосле фиппа И сразу

вызвап к себе начальника службы безопасности. Дотошный характер заставлял доводить ^У ачатые дела до логического завершения, как бы это ни было противно окружающим и самому Ивану.

Г ~ Г®ннадий Викторович, мне нужны сведения о жизни и смерти Иштвана Цагерта и его Вотом⁶⁰⁶, ЧТо СумееТе Раскопать: репортажи об убийстве и похоронах, фотографии воспоминания знакомых, одноклассников и друзей детства. Меня без исключения ' интересует вся семья Цагерта. Он сам, его жена и дочь. И еще, где-то лет десять назад

истопия ГЖала 8 НаШ6И ПЯТНаДЦаТОЙ больниЧе, в гематологическом отделении Нужна ^{С Яб°ЛеЗНИ} в водливнике. Я хочу знать всю подноготную этих людей их секреты и тайны. Ограничения в средствах для вас нет. Потом представите полный отчет Срок устанавливаю неделю. Если нужно привлечь дополнительных сотрудников, вызовите людей из отпусков.

ПепеГмячЯДпппВИКТОР°ВИЧ, БЫВШИЙ полковник милиции, умел разбираться в людях Перемена, произошедшая с его шефом, сильно его озадачила Он знал что творилось г

казался *m!Rm* и ТаКЖе терялся 8 догадках о причинах Бессараб всегда

азался Терентьеву таким отличником, знающим ответы на все поставленные вопросы

который только ждет, когда додумаются его подчиненные. Иван старался быть строгим ' начальником и суперменом. Но его всегда выдавали добрые и печальные как у C_0Z сенбернара, глаза, превратившиеся в одночасье в холодные и безжалостные зенки.

Две недели назад Иван попрощался с ним около офиса, сел в «галендваген» и укатил с любовью Ницеи в гости А наутро позвониш ребята из дома начался ад с запоем и

возвращением к жизни. И теперь Бессараб с осколком льда в сердце сидит за своим огромным столом из карельской березы и требует добыть любые сведения об Иштване Цагерте.

«Стоп», - оборвал сам себя Терентьев. Две недели назад объявили о смерти Цагерта Неужели все дело в этом?

Глава 3.

Иштван крепко затянулся сигаретой и зло посмотрел на Пахома.

- Ну что, Витя, вляпались?- спросил с издевкой.

-Ага, по самое не могу,- простодушно ответил Виктор, сплюнув сквозь зубы.

- Я предупреждал вас, я говорил! Чтоб не смели брать этого Бумеранга с собой! Он же идиот, по нему психушка плачет! Герт, я тебе говорил!

- Заткнись, Кораб, не причитай, - резко оборвал его Иштван - Да, говорил! Если ты такой умный, придумай, как теперь нам обеспечить алиби.

Они стояли на балконе, курили и ругались вполголоса. Такие разные: Витя Пахомов, высокий, широкоплечий, державший в кулаке всю окрестную шпану, мажорный Сережка Корабельников, мальчик-с-пальчик, студент юрфака и надежда всей советской науки Иштван Цагерт, ростом под стать Пахомову, только с недюжинным интеллектом в глазах.

- Герт, все просто, скажем, что гуляли с бабами. Я шмар каких-нибудь уговорю!

Годится?- непонятно с чего вдруг развеселился Пахом.

- Нет, - поморщился Иштван. - Твои девки сразу все расскажут, а если чего знать не будут, то приврут. Хотя я думаю, что бабы - неплохой вариант. - Но... - Он повернулся к Пахому и ухмыльнулся. В глазах у него веселились бесенята.

- Я думаю, пусть это будут не шмары, а какие-то комсомолки, спортсменки, активистки и просто красавицы! - хитро закончил он с интонацией Этуша.

- О чем разговор, Герт? Да за тебя любая подпишется!- ничего не поняв, заверил Пахом.

- Мне не нужна любая, Витя!- в сердцах сказал Иштван - И... Но договорить ему не удалось.

- Иштван) - позвал манерный женский голос.
- Я сейчас, вы пока думайте! - бросил он и зашел в квартиру.

Маман пребывала в бешенстве и от ярости теребила кухонное полотенце маленькими наманикюренными пальчиками.

- Что случилось? Ты чего такая злая? - удивился он . Вроде когда выходил, она спокойно возилась на кухне.

Поэтому, когда пришел Цагерт, он все еще мысленно ругался с тещей.

- С вас сняты все подозрения, - сухо заметил Мещеренко. - У меня только один вопрос.

Вы и Агапова когда уехали?

«Горячо, ох, как горячо, - промелькнуло в голове у Иштвана. - Соседка могла видеть только двоих. Как же я забыл об этом!»

- Мы уехали позже, - нехотя проронил Цагерт - Но попросили друзей об этом не распространяться. У Лилечки такая вредная мамаша.

Мещеренко закивал понимающе.

- А что вы делали одни на даче?
- Игорь Петрович! Ну что могут делать двое молодых людей, оставшись в пустом доме! - изумился Иштван Цагерт.

Он сказал так просто и искренне, что следовательно еще и отругал себя за излишнюю

подозрительность.

-Давай подпишу повестку! - велел Мещеренко-Девочка хорошая, ты женись на ней, Цагерт!

- Де факто мы давно вместе, а де юре - пока не планируем. Родители говорят, еще рано, - бодро сообщил Иштван, входя в роль. А про себя подумал, слышала б это Лиля, не сносить ему головы.

- Все, иди-иди, Лиле своей привет передавай, - добродушно отмахнулся Игорь Петрович.

Иштван Цагерт ему категорически не нравился. Но его девушка

казалась очень хорошей. Как это Жеглов учил Шарапова: «К девочке присмотрись, девочка правильная!» И если правильная девочка Лиля Агапова любит этого щенка Цагерта, то, возможно, и он не

так уж плох.

А в субботу зарядил дождь со снегом. Сразу же образовались лужи, похожие на великие американские озера, грязь и слякоть. Поэтому на кладбище Игорь Петрович не поехал. Теща

позвонила сама и предложила медовым голосом:

- Игоречек, приезжай к нам обедать. Ты давно нас не навещал. Посидим по-семейному.

Я голубцы приготовила, как ты любишь.

Отказываться не полагалось. Он залез в сервант, достал бутылку коньяка, припасенного

на всякий случай, оделся в костюм и повязал галстук.

В тесной прихожей теща, пристроив мокрый зонт на полу, с заговорщицким видом пыталась знаками что-то сообщить.

Потом дотянулась до уха и, обдав ненавистной

«Красной Москвой», зашептала:

- Ваня пригласил на обед невесту. Сейчас посмотришь. У них все очень серьезно. Во

вторник собираются подавать заявление в загс.

- Вам нравится, Ольга Николаевна? - осведомился Мищеренко. А про себя подумал -

если не понравилась бы, ноги ее тут бы не было.

- Сойдет. - Легкая гримаса недовольства прошла по холеному лицу. - Пойдем

познакомишься и свое мнение скажешь как профессионал.

«Только этого мне и не хватало», - устало подумал Мищеренко. Но отпираться не стал.

Бесполезно.

У двери в комнату сына она, слегка притормозив, деликатно

постучала и сразу же

зашла. Молодые люди, разжав объятия, отпрянули друг от друга.

- Ванечка, Игорь приехал, - елеиным голосом пропела теща - Представь, пожалуйста, свою невесту.

Иван, напоминавший Мищеренко большого теленка, подскочил и пожал ему руку.

Потом пробасил солидно:

- Знакомься, Игорь, это Лиля - моя будущая жена.

И показал рукой на диван, где сидела бледная и перепуганная Лиля Агапова

Глава 4.

- А мы знакомы. Да, Лилия Михайловна? - жестко заявил Мищеренко. Он был человеком в погонах, ничего не понимал в сантиментах и не любил их разводить

- Правда? - изумилась лилейным голосом Ольга Николаевна
- И где же вы

познакомились?

- Пару месяцев назад на товарной станции произошло убийство, зарезали машиниста, ножом пырнули среди бела дня. И поэтому делу в круг подозреваемых попало несколько человек...

- Ну, я надеюсь, не Лилия! - возмущенно перебила Ольга Николаевна. Ей казалось

ужасным, что Игорь посмел заикнуться о своей работе

- Нет не Лилия Михайловна, - не обращая никакого внимания на тон тещи, продолжил Мищеренко, облокотившись о стену, которую сам когда-то обклеивал немецкими обоями.

Ситуация начинала его забавлять - Ее лучшие друзья, с которыми она развлекалась за

городом в день убийства.

- Правда, Лилия Михайловна? - вежливо уточнил он.

-Да. - прошептала Лиля, готовая провалиться сквозь землю.

- А потом все уехали, - торжественно продолжил Мищеренко, почувствовав вкус загоняемой дичи. - А двое остались. Те двое, что де факто давно уже муж и жена, а вот де

юре пока не планируют. Вы понимаете к чему я клоню, Лилия Михайловна?

Лилия молчала, глаза предательски наполнялись слезами

Она вспомнила, как Иштван сокрушался после последнего допроса, ругал себя, что не

все продумал до конца и тут же хвалился, что удалось выкрутиться.

- Штирлиц еще никогда не был так близок к провалу, - смеялся он. - Старуха видела целующуюся пару, которая брела к остановке - Пришлось придумывать по ходу пьесы!

Встретив Мищеренко в доме у Ивана, Лилия растерялась, толком не понимая, что предпринять Если сейчас она скажет «нет», то подставит Иштвана, и придется отвечать за ложные показания. А если «да», то неизвестно, как к этому отнесутся будущий муж и его

мама. Лилия молчала. А потом решила сбежать.

- Ванечка, я пойду, проводи меня, - попросила она Ивана и двинулась к выходу. Но тот

ничего не ответил, немало обалдев от этой сцены, и даже не двинулся с места Зато Ольга Николаевна загородила дорогу и резко сказала:

- Нет моя дорогая. Никуда вы не пойдете, пока не объяснитесь с нами!

- Присаживайтесь, Лилия Михайловна! Долго мы вас не задержим, - добродушно

бросил Мищеренко. Лиле пришлось вернуться на диван.

- я не понимаю, чего ты к ней привязался, - пробурчал Ваня - Ну, ездила Лилия за город

с друзьями. Это что, противозаконно?!

- Заткнись, придурок! - цыкнула на него мать Иван насупился и замолчал. Послушный мальчик.

- Я тебе Ваня, сейчас все объясню, - вкрадчиво начал Мищеренко - Эта дама не та, за кого себя выдает. В институте она примерная студентка и неприступная красавица, а дружит со всяким отребьем, режущим людей средь бела дня. С ворьем всяким!

- Я не дружу с отребьем и ворьем!- в сердцах воскликнула Лиля.

- Да ну?- усмехнулся Мищеренко,- А как же Пахомов и Цагерт, с которыми вы за городом развлекались? Или Елена Птицына по прозвищу «Пташка»? Тоже ваша подруга. Ее пару раз задерживали за проституцию.

- Я не дружу с ней!

- Как же? Как же, Лилия Михайловна? - театрально воздел руки к небу Мищеренко. Он чувствовал что это его бенефис, благо, самый главный зритель находился рядом и готовился аплодировать - Вы же вместе на дачке-то развлекались! Было дело? Или нет? -Мищеренко быстро наклонился к девушке Слишком близко. Она даже увидела мелкие оспинки на щеке. И глаза. Безжалостные и хитрые.

Лилия молча кивнула, понимая, что ее загоняют в ловушку.

- И ваш близкий друг - Иштван Цагерт. Вы на допросах оба подтвердили!

- Друг, ну и что? Я не понимаю, какое это имеет отношение ко мне и Ивану- Лилия взяла себя в руки и ринулась в бой. Ей казалось, еще не все потеряно. Она не видела презрительной гримасы Ольги Николаевны, растерянного лица Ивана. Она видела только

Игоря Петровича Мищеренко и сражалась с ним.

- И в чем же заключается ваша дружба?- умело расставлял силки Мищеренко. - Вы вместе чем занимаетесь?

-Обсуждаем фильмы и книги, поем под гитару, играем в «крокодила», вспоминаем что-нибудь.

Мищеренко довольно расхохотался и даже хлопнул себя по толстым ляжкам.

_ Репутация Цагерта и Пахомова такова, моя дорогая, что никто не поверит что они так прилежно проводят время,- отсмеявшись, снова начал бубнить следователь. - У них другие развлечения Цагерта например, все прост, путаны у «Интуриста» У” И насколько я знаю его не занимают песни под гитару или пересказ книжек У него совсем другие интересы! и если вы говорите, что «дружите» с ним, то любому ясно, какого сорта эта дружба - Мищеренко старательно подбирал слова, дабы не разгневать каким-либо _ случайным просторечием свою интеллигентную тещу, отягощенную принципами высокой морали.

Лиля вспыхнула и выскочила из комнаты. Больше ее никто не задерживал.

В подъезде она остановилась и зарыдала, не в силах больше сдерживаться. Ей стало обидно что Иван ничего не сказал во время этого странного допроса никак не заступился за нее не оборвал зарвавшегося родственника, не бросился вслед По большому счету, он предал Она вышла из подъезда, захлебываясь слезами, и побрела по Большому проспекту, не обращая внимания на прохожих.

- Пойдем покурим, - скомандовал Мищеренко - Нужно хоть свежего воздуха глотнуть после всей этой грязи.

- Пошли - обреченно ответил Иван И поплелся за зятем. Первой, кого он увидел, выйдя на балкон, оказалась Лиля, которая брела, натываясь на людей. Потом она стала переходить дорогу и остановилась посредине, задумавшись.

- Зря ты так. Сказал бы мне потом, сами б разобрались! - попытался слабо возразить Иван Он хотел было кинуться следом за девушкой, но побоялся поссориться с Игорем

Потом разберемся без свидетелей.

- Пацан, ты жизни не знаешь, такие окрутят глазом, моргнуть

не успеешь. - Игорь сильно затянулся сигаретой.

- Она ждет ребенка,- привел Ваня весомый аргумент.

- От тебя что ли?

-Да.

- Это она так сказала? - криво ухмыльнулся Мищеренко.

-Да.

- Какой срок?

-Два месяца.

- А это точно твой ребенок? Сам подумай! У меня есть свидетель, что в середине сентября она ночевала на даче у этого типа. И они там не гладью вышивали Соседи говорят там такая любовь, что всех святых выноси Они вообще никого не замечают, кпопки влюбленные А если он не хочет жениться, у него другие планы! А тут подворачиваешься ты. Вот и повод скрыть позор, выйти замуж и жить прилично И по срокам все получается. Проверь по календарю.

- Мы с ней ездили на какую-то дачу...

- Когда и куда? -спросил следователь, а не родственник

- В Рамарском в двадцатых числах сентября. - Иван пожал плечами, изображая полное равнодушие ОнумышлеГо соврал, опасаясь, что зять на него обидится Они с Лилеи были

на даче у ее подружки пятнадцатого сентября В годовщину смерти Тани.

- Поздравляю! Ты посетил дачу Иштвана Цагерта Там еще такой дом с флюгером на крыше...

- Что ты говоришь?! Лиля., -осекся Иван. Она сказала ему, что это дача подружки и он сразу понял, что там она бывала не один раз, свободно доставала из шкафов скатерть тарелки, а потом и простыни.

- Посмотри лучше вниз.

Там внизу на Большом проспекте, около Лили, все еще

стоявшей посередине дороги, затормозила вишневая «семерка», из нее выскочил большой крепкий парень в черной кожаной куртке. Светлые волосы сразу же намokли от дождя и паклей свешивались на лоб.

Он, отбросив их назад, кинулся к девушке.

- Это Пахом,-радостно указал Ивану Мищеренко.

Она уткнулась ему в плечо, продолжая рыдать. Они стояли на двойной сплошной.

Затормозили несколько машин. На тротуаре стали собираться пр^ом И^иН ЗпТнь'из Пахом что-то крикнул в машину И тотчас же выскочил маленький приземистый парень

породы «шестерок». Открыл заднюю дверцу, помог усадить девушку.

- Теперь убедился?! - торжествующе осведомился Мищеренко у расстроенного Ивана.

- В чем? - тупо глядя на него, буркнул Иван.

- В том! - разозлился Игорь Петрович И принялся объяснять, как маленькому: - Виктор Пахомов не так уж добр, чтобы подбирать на дороге рыдающих одноклассниц. А вот женщину своего лучшего друга он, конечно, в беде не бросит. А может, еще и сам с нею...

- Что ты говоришь, Игорь? С ума сошел?!

- Это ты, дурак, жизни не знаешь. Иногда такие случаи бывают, что даже подумать мерзко, не то что б представить!

Иван уставился на него ошалелыми глазами.

- Благодарю бога и меня за одно, что вовремя все узнал, - гордо сказал Мещеренко и снисходительно глянул на Ивана - Ну, пошли обедать, а то теща обижаться будет.

Они подъехали к незнакомому дому. Но Лиля,обессилев от слез, мало что соображала.

Витя бережно поддерживая ее за плечи, будто она больная, повел в подъезд. В доме сталинской постройки наверх вела широкая лестница с большими пролетами, и этот путь показался Лиле вечностью. Маленький верткий парень

поднялся быстрее и уже звонил в незнакомую квартиру. Куда они ее привезли? Лиля недоуменно уставилась на Пахомова не силах что-либо сказать.

- Не бойся, - успокоил тот - Заходи, будь как дома.

в глубине просторной и светлой квартиры слышались веселые голоса, пах^{пах} картошкой Рядом в комнате работал телевизор, рассказывая про будни хлеборобов. Пахом заглянул туда и позвал.

-Герт, поди сюда.

И тотчас же в коридор вышел Иштван. Лиля в ярости подскочила к нему, стала бить кулаками по плечам и кричать.

Он, ни слова не говоря, затащил ее в комнату, взглядом велел выйти полуголой девице, сидевшей на диване. Лиля лупила его, а он не сопротивлялся.

- Что ты такое наговорил Мищеренко?- кричала она. - Зачем ты это сделал?

Потом она выдохлась, и он усадил ее на диван, принес воды.

- Теперь рассказывай, что случилось?- поинтересовался спокойно.

Он слушал внимательно, лишь иногда хмурился Не перебивал и не укорял.

- Я глупый идиот, я виноват перед тобой, Лиля!- Иштван в сердцах стукнул кулаком по спинке дивана - Но кто ж знал, что они родственники! А в чем, собственно, проблема nS мя. и ТВОЙ ваяя о,,»,е,ся и в.риотся . твбо. вся» люб», А вся, нет то и », фиг нужен Нас что, застукали в одной постели? Это же одни слова, пустые обвинения!

Потерпи немного, если любит- вернется!

Но, он, казалось, не понимал всей сложности ситуации. А она не могла ему все объяснить.

-Ты ничего не понимаешь, он теперь не женится на мне! - выкрикнула Лиля.

- Ничего, потом женится обязательно,- ласково сказал Иштван и погладил ее по голове, как маленькую.

- Потом будет потом. А сейчас-то он не женится!- упрямо сказала Лиля.

- Я не понимаю, тебе что, обязательно сейчас выйти за него замуж? - сильно удивился

Иштван.

В комнату заглянула Лена.

- Герт, все готово, идите за стол!

- Пошли обедать, - как-то обреченно бросил Иштван и, взяв Лилю за руку, повел на

КУХН На столе в огромной сковороде дымилась жареная картошка, поверх которой лежали куски мяса, а в салатнике - винегрет. В старые рюмки из простого стекла Пахом уже наливал

водку.

Иштван сел во главе стола, усадив Лилю по правую руку.

- Мне нельзя, - автоматически сказала она, закрыла свою рюмку рукой.

Иштван посмотрел на нее внимательно, пораженный догадкой.

- Ты что, беременна?!- прошипел он.

- Да, черт возьми! - окрысилась она На глаза снова навернулись слезы

- Вот козел,- злобно пробормотал Иштван - Ладно, ешь, потом разберемся!

- Позвони ему, договорись о встрече! Объясни все! К черту алиби! Лучше я сяду, чем поломаю тебе жизнь! - орал он, когда они остались одни в квартире Все очень быстро разобрались по своим делам.

- И потом, это все слова, не может же он просто так от тебя отступить! Мало ли кто чего наговорит!

Она позвонила и попросила Ивана к телефону Но Ольга Николаевна вежливо отказала,

посоветовав больше их не беспокоить. Никогда.

- Давай я, - вызвался Иштван. - Она не догадается. Ты придумала, где назначишь встречу?

-Да.

-Где?

- В пятнашке. Завтра, в четыре часа. Я пойду к Зине, она ногу сломала

- Знаю - отмахнулся Иштван Зину Кондратьеву, самую близкую Лилькину подружку, он терпеть не мог. Впрочем, Зина платила ему той же монетой - Хорошо а я навещу Костика И не возражай, мне так спокойней - Он вздохнул тяжело и добавил - Может отвезти тебя

домой? А лучше, оставайся здесь Чего тебе одной в пустой квартире делать?

Он все знал про ее семью Именно сегодня родители с младшей сестрой Линой уехали к тетке с ночевкой, и собирались вернуться только завтра днем.

- А что это вообще за квартира?- огляделась по сторонам Лиля.

-Дедова, - пожал плечами Иштван.- Наша блат-хата Ты можешь остаться, здесь тебя

никто не побеспокоит

- Я боюсь ночевать одна в чужом доме, - прошептала Лиля.

- Я побуду с тобой. В соседней комнате.

- А твоя мама не будет волноваться?

- Нет, я часто здесь ночую, - спокойно, как о само собой разумеющемся, сказал Иштван - Давай лучше киношку какую-нибудь поставлю. Здесь видак есть.

Чудо западной техники показывало какой-то фильм о японском самурае, который всех убивал а для остроты ситуации носил за

плечами ребенка как вещмешок. Все герои в фильме говорили гнусавым мужским голосом Фильм не понравился: много 1ФОВИ и никакого смысла И Лилька, уставившись на экран, словно и не видела ничего, обреченно думая об Иване Понимая, что, скорее всего, потеряла его. Иштван прав, не может же Иван просто ее бросить, не поговорив, ничего не выяснив! Что же мне теперь делать? Может кинуться?

- С ума сошла?- Иштван уставился на нее во все глаза - Я тебе этого не позволю.

- Я что, говорила вслух?

- Иди-ка лучше прими душ, а я постелю тебе, - приказал он. И добавил помягче.

Завтра предстоит трудный день.

Пока она мылась, Иштван думал. Хорошо, хоть хватило ума не отпустить ее одна.

В пустой квартире от переполнявшего отчаяния Лиля могла с собой что-нибудь сделать Он женился бы на ней хоть завтра, только б она согласилась Ребенок от этого козла?

Подумаешь! Никто ничего не узнает А вырастет человек, поди знай, кто его зачаа Родятся еще дети, и Лилька станет с ними возиться, а он их обеспечит, чтобы семья ни в чем не нуждалась.

Он так увлекся своими фантазиями, что не сразу заметил наступившую тишину.

- Лилька! -позвал он громко. - У тебя все в порядке?!

В квартире стояла полная тишина. Ни какого шума, даже всплеска воды. Иштван подбежал к двери и затарабанил .

-Лилька!

Никто не ответил. Он испугался. Вот дурак, размечтался! А сам оставил ее одну, а она, небось, уже вены себе перерезала. В мозгу сразу нарисовались картины одна страшнее

ДРУ Иштван кинулся на кухню, быстро пошарив в ящике,

схватил тонкий нож и с ходу отжал щеколду.

Лиля в чем мать родила сидела на краю ванной и всхлипывала. Одни рыдания, без слез.

Только всхлипы, чем-то напоминающие икоту.

Она тупо уставилась на него. Он постарался отвести взгляд, но все равно отметил округлую грудь, не тяжелую, но и не маленькую. Не пялиться слишком явно оказалось

тяжело

Иштван сорвал с крючка большое махровое полотенце и плотно завернул девушку, хотя по его разумению, именно эта тряпка казалась лишней.

Лиля попробовала воспротивиться.

- Вот балда, сидишь на холодном, - проворчал он - Еще простудишься. Потом крепко обнял и, подхватив на руки, понес в комнату.

Всхлипывая, она уткнулась ему в грудь лицом. Он бережно уложил ее на диван и не отпуская примостился рядом. Она тряслась от рыданий, а Иштван, утешая, гладил по голове и плечам. Правда иногда рука скользила ниже, уверенным движением проходя по сп., после возвращаясь наверх. «клк»це Рыд.ипя посвпвно „т.хпи, » Л.пя уснула.

тесно прижавшись к нему.

Глава 5.

- Скажи, что мне это все приснилось? - возмущенно потребовала Лиля, входя на кухню, где он уже готовил завтрак.

-Нет любимая, не приснилось. - Иштван чмокнул ее в нос, оторвавшись от скворчащей на сковороде яичницы. Лиля попыталась от него отмахнуться - Тебе было хорошо Я

разочаровал тебя? - Он нежно поцеловал ее в губы

Слишком хорошо Иштван, ее ровесник, оказался более опытным в плотской любви, нежели Иван, который был старше ее почти на три года. Более опытным и более нежны

- Ты! Ты! - от возмущения она не находила слов. - Ты

воспользовался ситуацией! Ты просто негодяй!

- Ага, негодяй и подлец!- согласился он с улыбкой. - Садись лучше завтракать, набирайся сил! Может, нам захочется чего-нибудь еще после...

- Ты просто сволочь, Цагерт! Тебе кто-нибудь говорил об этом?

-Па Лилечка неоднократно! Ешь быстрее и пойдем обратно в постель, а то ты

рискуешь остаться голодной Клин клином надо вышибать Это народная мудрость. Може , со мной ты забудешь этого козла.

- Ты решил, что теперь со мной можно делать все что угодно?!- Разозмлась она я попала в такую историю. Я не такая, как все твои бабы! Ошибаешься, Иштванек. О

накатившего негодования она даже притопнула

- Ты что дура Агапова?! - искренне изумился он. - Какие бабы?! Да я всю жизнь любл тебя, идиотку. Со второго класса, как пришел в эту школу. Мне другие на фиг не нужны, если ты рядом будешь А так, я же живой человек, Лиля!

Он перевел дух:

- Значит так - Его голос зазвучал непривычно резко. - Первое, как порядочный

с,™няшнейночи.,»оп»,»к.зебе»™,ьс. Второ.,» отпущу тебя к этому козлу, но, если он откажется от тебя, выйдешь за меня замуж.

Согласна?

- Но я же не люблю тебя, - пробормотала Лиля.

- Ты просто этого не знаешь, - самоуверенно заявил Иштван.

Он подошел к ней, взял рукой за подбородок и поцеловал. Долгий поцелуй перешел в волнующие ласки До комнаты они не дошли, а яичница пригорела

В половине четвертого Лиля с Иштваном подъехали к пятнадцатой больнице. травматологии лежала Зина Кондратьева. Он достал из багажника два кулька с фруктами,

они двинулись наверх.

- А где Костик лежит?- поинтересовалась Лиля
- В своем любимом отделении, в зубной травматологии Он после серьезных драк обычно там отдыхает
- А это далеко?   лгч л
- Напротив твоей Зины. Дверь в дверь. Ты у нее побудь и в четыре выходи в коридор А

я с Костиком на лестнице постою. Если все сложится удачно, проходи мимо, не оборачивайся А если будет, как я предполагаю, то сам вмешаюсь Все, иди. - Он чмокнул в щеку и выдав пакет с фруктами, отправился к соседней двери.

Зина лежала с подвешенной к потолку ногой и читала. Копна рыжих волос разметалась

по подушке. Подруга настороженно посмотрела на Лильку.

- Выкладывай, что случилось?
- Ничего,- стараясь сохранить только-только обретенное спокойствие, соврала Лиля
- Странная ты сегодня! На себя не похожа, - с сомнением заметила Зина.

Они поболтали о том, о сем. О предстоящей свадьбе Нины Сердюковой^ ее женихе Решили что за такого бы ни одна из них ни за что бы не пошла. Обсудили моду на свадебные платья и уже перешли к вопросу первой брачной ночи, как в палату вошел Иван

- Привет!- кивнул он Зине.
- Что ты хотела?- спросил Лилю, даже не поздоровавшись с ней
- Поговорить, - спокойно сказала Лиля, стараясь не смотреть на удивленную Зину.

Коридор оказался пустым. Лишь на лестничной клетке, сразу за стеклянной дверью,

стояло несколько парней. Одного из них Иван узнал сразу: вчерашний Пахом. А другой, чернявый, в коричневой кожаной куртке, и есть, должно быть, тот самый Иштван Цагерт.

- Что хотела? - повторил вопрос Иван Холодно и через силу О чем говорить, есті сюда она пришла, заручившись поддержкой друзей -уголовников. Обсудили, должно быть, линию защиты, и заодно утешили.

- Кто мне звонил? - сразу набросился он.

- Иштван. Я попросила.

- Куда не посмотри, всюду Иштван, - осклабился Иван.

- Понимаешь получилась глупая ситуация,- начала оправдываться Лиля. - Мы с ним просто друзья И как-то ездили большой компанией на дачу. Он фантазер и наплел какую-ч?шь Игорю Петровичу. Больше я пока не могу тебе ничего сказать, это не моя тайна. Ты

просто верь мне, Ванечка. Я люблю тебя. Пожалуйста, давай

Она стояла перед ним в темном драповом пальтишке и мямлила, как двоечница у доски.

И из всех христианских чувств Иван мог испытывать к ней только жалость.

- На чьей даче мы тогда трахались?- грубо перебил он, не скрывая презрение

- Это дача Иштвана. Его родителей Я попросила ключи, - пробормотала она, отводя

глаза. ..

- И там ты чувствуешь себя как дома. Даже знаешь, где хранятся простыни. - Иван

смотрел отчужденно. Его глаза, обычно добрые и веселые, полыхали огнем ненависти и презрения.

- Да мы с семьей туда часто ездим, - снова начала оправдываться Лиля, и это была самая настоящая правда Но в нее с трудом верилось при таких обстоятельствах М

дружим семьями.

- Ты спала с этим, своим другом?- теряя терпение, ощерился Иван

- Нет! - слишком быстро выпалила Лиля и залилась краской.

-Ты врешь Все ты врешь! Хочешь пристроить мне чужого ребенка? Нашла дурака!

Гадина!

В ярости от ее предательства он схватил ее за плечи и начал трясти.

- Руки от нее убери! - приказал кто-то совсем рядом.

Иван обернулся Парень, идентифицированный им, как Иштван Цагерт, только что сJE So S»kL двери, вдруг о.авапся рядод За ким я. торопясь, таящаяц.и

приблатненной походкой приближались еще трое.

- Руки, - угрожающе повторил Цагерт. И участливо обратился к Лиле - Как ты?

- Нормально, - обреченно кивнула она И жалобно позвала: - Ваня!

Иван демонстративно убрал ладони с плеч предавшей его женщины, и

замер словно изваяние. Лицо его, искаженное злостью, превратилось в мас.ку лал переполняла дикая злоба, бесило вероломство невесты Теперь уже бывшей Игорь

оказался прав: даже сюда, на разговор с ним, она пришла со своими друзьями

Вот это - он обвел глазами собравшуюся вокруг компанию,- лишь подтверждает твоё враньё°Я н™женюсь натебе, хватит мне лапшу на уши вешать! И вообще, не желаю иметь с тобой ничего общего!

Лилия обмерла, потрясенная его предательством, слишком быстро Иван отказался от нее.

-Тебе все ясно, Лилечка? - участливо поинтересовался Цагерт.

Она кивнула, интуитивно прижимая руки к груди, до боли сцепив пальцы. По ее щекам

лились слезы. Только бы не грохнуться в обморок.

- Так что ж ты стоишь, как падшая женщина? - ласково увещевал Иштван. -Умоляешь Тебе это совсем не идет! Поехали, милая, поехали, - Он взял Лильку за плечи, как свою собственность - естественно, он имел на это все права - и увлек к выходу. Она безропотно пошла с ним В дверях Цагерт остановился, пропуская даму вперед и,

усмехнувшись, посмотрел на Ивана гордо и самодовольно.

- Теперь только попробуй подойти к ней, - мрачно пригрозил Пахом и, сплюнув на пол, в

окружении своих вассалов направился к выходу.

Иван, оставшись стоять у окна, размышлял Взгляд Цагерта его озадачил. Где-то в мозгу

теплилась мысль, но из-за обиды и злости он не мог ухватить ее.

Из окна Иван видел, как вся компания вывалила на улицу.

Впереди Иштван, заботливо обнимающий подружку, за ними - Пахом и остальные Цагерт одной рукой fl°CTa" из каомана куртки ключи от машины и кинул их Пахому. Потом усадил Лильку на задне S" KL рядом, обнял Но э. omw «о злого он, с Паномом со,», лиса

поднятыми вверх ладонями в знак удачи и одержанной победы.

«Он меня переиграл», - внезапно пронеслась в голове у Ивана странная мысль. А еще он почувствовал, на самый короткий миг ощущение ужасной потери, когда уже ничего изменить нельзя. Иван отогнал глупые мысли, и собрался было вернуться к Зине

Кондратьевой. Она-то должна точно знать о шашнях подружки.

- Шпана, настоящая шпана, - вдруг сказал кто-то рядом. - И девка тоже блатная.

Иван обернулся и увидел Игоря Мищеренко.

- Мы - домой, - бросил Иштван Пахому.

Тот кивнул и уточнил:

- Машину дашь на вечер?

- Бери, только потом сам загони в гараж. И прежде, чем загонять, позвони мне!

Они подъехали к дому. Обычному девятиэтажному, панельному, стоящему в окружении таких же домов С набитыми мусорными баками около подъезда. И с бабушками на лавочках неподалеку.

Выйдя из машины, Лилька тупо посмотрела на свои окна.

- У меня никого нет Может, еще не вернулись?- недоуменно спросила она Иштвана. Вопрос казался риторическим.

- Вернулись - улыбнулся Иштван - Вон смотри, Линкины колготки на веревке болтаются Вчера днем их не было А твои родители, наверное, у нас. Отцу вручили какую-то медаль ВДНХ. Вот и обмывают.

Отец Иштвана работал директором завода. И, сколько себя помнила Лилька всегда ходил в костюме и белой рубашке. Носил тяжелый кожаный портфель, затертый так, первоначальный цвет угадывался с трудом И каждое утро в половине девятого за ним поехала черная «Волга» и увозила на завод И каждый вечер в половине седьмого привозила обратно. Лилькин отец трудился на том же заводе начальником Цехга Но ^{TM} ее отец не ездил на этой самой «Волге» А всегда шел на завод пешком. И ^{КОТМА} шутики ради спрашивал, что это за дружба такая, что друг даже до работы не довезет, он

просто отвечал:

- Поэтому и дружим, что никто никого ни о чем не просит, никто никого не ждет

- Пойдем к нам. Мать там всякой вкуснотищи наготовила, - предложил Иштван, когда они уже поднимались в лифте И тихонечко ее поцеловал

- Я бы осталась дома, - прошептала Лиля.

- Будешь сидеть, и реветь? - Он строго посмотрел на нее - Я против.

Она отперла дверь и хотела попрощаться. Ей нужно побыть одной. Решить, что делать дальше. И в голове с разной интонацией все время билось цветаевское.

«Спрошу я стол, спрошу кровать, зачем живу, зачем я бедствую, отцеловал-

четвертовать, другую целовать - ответствуют!».

- Я войду, - скорее, поставил в известность, чем спросил Иштван.

- Входи,-согласилась она - уже не осталось сил спорить или что-то объяснять.

- Иди ко мне, - хрипло проговорил он, как только захлопнул дверь, и потянулся к ней.

- Иштван!- попыталась остановить его Лиля.

- Иди ко мне, - повторил он, зарываясь лицом в ее волосы - Я мечтал об этом от самой больницы!

- Ты хочешь заняться этим в коридоре?- изумленно проговорила она, пытаясь отстраниться.

- Можно и в твоей комнате, - пробормотал он. - Только скорее...

- Я хочу жениться на тебе, - заявил Иштван, когда она подкрашивала глаза около большого зеркала в прихожей. Лиле нравилось краситься именно здесь В этом зеркале казалась себе очень красивой. Он стоял рядом и, улыбаясь, любовался ее отражени Лиля принарядилась, надела вязаное платье цвета морской воды Сумасшедший оттенок, делавший заплаканные зеленые глаза колдовским наваждением.

- Я не знаю, разумно ли это с твоей стороны Я боюсь, что ты потом пожалеешь! -засомневалась она. - И мне стыдно смотреть в глаза твоим родителям!

- Во-первых, они ничего не узнают, это только наше с тобой дело. Во_вторь¹они тебя любят ты ж знаешь. И, самое главное,

скажи, неужели я так тебе противен, что ты против брака со мной даже в такой ужасной ситуации?- воскликнул Иштван с горечью.

- Нет не противен. Иначе я не смогла бы с тобой. Просто я не могу так быстро принять решение! Ясное дело, что это самый лучший выход! Но я не хочу сделать тебя несчастным.

Боюсь, как бы ты потом не пожалел - Она выговорила это, и ее глаза наполнились слезами.

- Эй, прекрати реветь! Сейчас потечет тушь, и мы заночуем прямо в прихожей,

пошутил Иштван. Его губы растянулись в мягкой улыбке.

Лиля расхохоталась. Смех сквозь слезы. Он стоял совсем рядом. Черные глаза смотрели нежно и преданно. Близкий, родной человек. Настоящий друг. Тот самый друг вытаскивал ржавый гвоздь, который она зажала себе в пятку через сланец, когда играла в волейбол лет в двенадцать, много лет подряд объяснявший ей физику и алгебру, а иногда и геометрию.

А она писала за него сочинения. Друг, который не ходил без нее в гости и шантажировал этим всех своих приятелей. И Лиля помнила, как он заставил Нину Сердюкову помириться с ней и пригласить на день рождения.

- Без Лили и я не приду, - заявил он тогда.

Нине ничего не оставалось, как пригласить и ее. Им тогда исполнилось по десять лет.

- Ты мой самый близкий друг, и мне страшно подумать, что, выручая меня, ты испортишь себе жизнь, - постаралась объяснить Лиля ласково, опасаясь обидеть его - А ты подумал, что будет дальше? Мы...

- Я объясню тебе, что будет дальше, - резко перебил он. - Завтра мы подадим заявление в загс, и до свадьбы проживем в дедовой квартире. В нашей с тобой квартире. Самое большее через месяц мы официально поженимся. И я даю тебе слово, что ты никогда не пожалеешь об этом. И я клянусь, что никогда не пожалею об этом сам.

Иштван замолчал. И Лиля увидела капельки пота у него на лбу. Маленькие прозрачные бисеринки.

«Он сильно волнуется», - пронеслось у нее в голове. И, в самом деле, почему она так убивается из-за Ивана, оказавшегося полным ничтожеством, и не может оценить благородство соседского мальчика, учившегося с ней в одном классе? Наверное, придется принять его предложение. Иначе вся последующая жизнь превратится в ад. На нее будут показывать пальцем на улице. А мать, наверное, выгонит из дому.

- Я согласна, - прошептала она. - Я согласна выйти за тебя замуж.

- Тогда пошли наверх, объявим родителям, - радостно скомандовал Иштван.

Обе стороны восприняли известие со сдержанной радостью: и мальчик неплохой - всегда мечтали о таком зяте, - и девочка замечательная, только ее в невестки и прочим. Но, рано, дети, рано! Вам всего лишь девятнадцать! Годик-другой потерпите!

Иштван блестяще разыграл козырную карту. Родители умилились, пару раз назвали их негодьями, долго охали и ахали, а потом даже отпустили жить отдельно до свадьбы. Этому обстоятельству Лиля удивилась особенно. От своих родителей она такого не ожидала. И ей в какой-то момент даже показалось, что Иштван всех обвел вокруг пальца. Все тщательно спланировал.

А после поцелуев и тостов жить счастливо и любить друг друга до самой смерти позвонил Витя Пахомов:

- Загонять машину в гараж или нет? - Вовремя очень позвонил.

- Мы поехали к себе, - поставил в известность окружающих Иштван. И увез Лильку на дедову квартиру.

Она заснула почти сразу же, утомленная событиями этого нескончаемого дня, в течение которого многое произошло. И предательство с вероломством, и объяснения в любви. Как в сказке, все закончилось свадьбой. Приехал прекрасный принц на белом коне и спас принцессу от злодея. И неважно, что

принцем оказался друг детства, а злодеем - Иван, так горячо любимый. И если б хотя бы позавчера Лильке кто-нибудь предсказал, как пройдут выходные, она бы даже не смогла назвать того несчастного сумасшедшим. Слишком очевидными должны быть повреждения головного мозга. А теперь все закончилось. Иван -чужой человек, а Иштван- будущий муж. Неожиданные перемены! Как там говорила эта стерва, Скарлетт О'Хара?

«Я подумаю об этом завтра»?

«А я не буду думать об этом никогда!»- И сквозь сон Лиля слышала, как Иштван поцеловал ее в лоб, и нежно погладил по голове.

Он смотрел на нее, уснувшую на его плече, и чувствовал прилив необыкновенной нежности к этой наивной девочке, своей жене.

А еще испытывал удовлетворение от блестяще проведенной операции. Он все рассчитал безупречно. Без заготовок и прикидок, просто действуя по наитию. Вызвал в больницу Пахома, вроде проведать Костика, и переспал с Лилькой до того, как она поговорила со своим Иваном. Конечно же, этот недоумок не поверил ни одному слову. А кто бы поверил? Лилька со странным блеском в глазах заверяющая в чистой и вечной любви, и шпана на лестничной площадке, настороженно наблюдающая за развитием событий. Этот

Иван оказался фантастически предсказуем и оправдал все возложенные на него надежды.

Иштван довольно усмехнулся. Из паршивой ситуации, ничего кроме тюрьмы не сулящей, получилось выйти победителем. И, как и положено победителю, он повернулся к женщине, за обладание которой пришлось повоевать, почти как на средневековом турнире, и осторожно принялся будить ее.

Глава 6.

В течение следующей недели мало не показалось никому. Ни бухгалтерии, которую Иван гонял из-за излишне, на его взгляд, уплаченных налогов; ни отделу закупок, из-за маленького складского остатка, который он утвердил лично; ни отделу рекламы и маркетинга, из-за отсутствия каких-либо новых идей. Также мало не показалось и филиалам, которые плохо работают и не дают никакой прибыли. Местные остряки осведомлялись у секретарши Леночки, не подсыпает ли она «озверин» в чай руководству.

Но самый крупный скандал разразился в пятницу, когда Бессарабу попался на глаза отчет экономистов за прошлый месяц и он обнаружил там ошибку. Девушку, допустившую ее, он уволил в течение часа. Такого никто не ожидал.

И когда к нему в кабинет влетел Стас, чтобы заступиться за только что уволенную девчонку, то Иван просто швырнул в него этот треклятый отчет.

- Посмотри: динамика активов за февраль больше, чем за март! У нас что, убыток?!! Нет, Стас, у нас убытка быть не может, у нас есть безграмотные сотрудники, которые смеют мне представлять всякую липу.

Стас отчет поймал, посмотрел на графу «Прибыль», где красовалось число с минусом.

- Ты прав, Иван. Одни сотрудники безграмотные, а еще наверняка кто-то ворует.

- Вот и разберись!- Иван стукнул кулаком по столу. - Ты же у нас исполнительный директор!

- Давай пригласим аудитора. Пусть проверит всю документацию и даст заключение.

- Делай что хочешь, только избавь меня от этой лажи!

- Что происходит, Иван? Марину ты оставил у родителей, Ольгу Николаевну перевел на какое-то ежемесячное денежное довольствие из нашей кассы. Я ничего не понимаю...

В кабинет просунулась голова Терентьева:

- Можно, Иван Григорьевич?
- Заходи, Геннадий Викторович! Вот сейчас, Стас, и посмотрим, что происходит, -буркнул Иван.
- Мне уйти?- Стас обиженно вскинул голову.
- Ну, если у тебя нет ничего срочного, оставайся! - отмахнулся Бессараб.
- Пойду к себе. А давай вечером сгоняем партию, другую.
- Мне надоел бильярд! Оставайся или вали к себе. У меня еще много дел, Стас!

Станислав Николаевич Говоров покинул кабинет Ивана озадаченным и слегка

обиженным. Что происходит, черт возьми?!

Терентьев потрудился на славу, достал из-под земли историю болезни Светланы Иштвановны Цагерт, 1989 года рождения, обменную карту из женской консультации, стоявшей на учете по беременности и родам Цагерт Лилии Михайловны, а также копию уголовного дела, возбужденного против некоего Нестерова Владимира Георгиевича, признанного решением районного суда виновным в совершении убийства. Так же имелись старые фотографии, запечатлевшие бракосочетание Лилии Михайловны и Иштвана Модестовича, фотография маленькой Светочки в детском саду, три видеокассеты и целая папка свидетельских показаний, как выразился Терентьев.

- Спасибо, Геннадий Викторович! За выходные я все посмотрю, а в понедельник, если сочту нужным, пробежимся по деталям. А как вам удалось собрать столько информации? И что, люди вот так сидели и вспоминали, ничего не спрашивали?
- Почему, спрашивали! Легенда была такая, что местная киностудия собирается снимать фильм об известном земляке, и мы, внештатные сотрудники, собираем материал.
- Кто-то поверил?
- Нет, не все. - Терентьев позволил себе улыбнуться. -

Зинаида Кондратьева выставила нас внах, сказала, что мы - проходимцы и наживаемся на чужой беде. И она нам в этом не помощник.

- Так и сказала?- усмехнулся Иван. А про себя подумал с досадой: «Почему тогда я не поговорил с Зиной?»

Зина Кондратьева услышала в трубке знакомый голос и заголосила:

- Лиля! Лилечка! Как ты там? Как Светочка? Мы совсем не поговорили, когда ты здесь была.

- Зина! Прекрати! Я звоню с переговорного пункта, очень мало времени. Мы завтра приедем, сними нам квартиру где-нибудь в центре. Любую квартиру, только быстро!

- Лиля! Зачем тебе чужая квартира? У тебя же есть своя, в крайнем случае, ты можешь остановиться у меня.

-Зина! Ни о чем не спрашивай, сделай, как я прошу!- Лиля чувствовала, что начинает закипать. Но шумная Зинка всегда отличалась излишней суетливостью.

- Лиля, тут тобой на прошлой неделе интересовались, приходил какой-то парень, говорит, фильм про Иштвана снимать собираются, вопросы дурацкие задавал.

- Зина, это журналисты! Не обращай внимания! Это уже неважно!

- А что важно? Ты скажи ...

- Ты там же работаешь? - перебила Лиля.

- Ну да! Где же еще? У меня...

- Мы приедем сразу к тебе на работу. По дороге я тебе позвоню. Все! Целую, жди нас!

- Я тебя тоже, Светочку поцелуй!

Разговор закончился. Лиля Цагерт стояла в кабинке переговорного пункта, упираясь спиной в одну из боковых стенок. Незаметно достала левой рукой, купленный на чужое имя мобильник, который держала между ухом и плечом, и быстро сунула его в карман. Потом громко и отчетливо произнесла несколько слов на шведском в молчаливую черную

трубку. А затем медленно и демонстративно положила ее на рычаг правой рукой. Имитацию разговора с Гетеборгом можно считать законченной. Она, не глядя по сторонам, вышла из кабинки. Человек, следивший за ней, грязно выругался - ничего не слышно. Только пара фраз на чужом языке. Все, что он узнал от дежурной, что она звонила в Гетеборг. Конечно, намылилась в свою Швецию. Только, кто ж тебя отпустит, девочка?

Он наблюдал, как она садится в белую «Хонду CRV» и лихо отъезжает. Догнать ее удалось лишь через пару кварталов. Вдова Цагерта заехала в авиакабину и купила билеты до Стокгольма. Он даже слышал номер рейса. В следующий понедельник, в 15-20. Потом направилась в «7 континент», где набрала полную тележку продуктов. На неделю хватит. Наблюдатель прошел совсем рядом, заметил пакеты с фаршем, йогурты и детское питание. Все скоропортящиеся. Он проводил ее до самого дома, проследил, как она зашла в подъезд, и вскоре на кухне зажегся свет. Все, птичка в клетке! Сразу докладывать руководству он не собирался, любому человеку полагается право на личную жизнь. И никуда эта краля не денется до завтра.

Лиля, зайдя в квартиру, перецеловала детей, маявшихся в ожидании. Затем бросилась к окну, заметила отъезжающую машину, неотвязно следовавшую за ней несколько часов. Ее преследователь покинул свой пост. На сегодня шоу закончилось. Пора начинать действовать. Пакеты с продуктами отправились в холодильник неразобранными. Завтра их заберет домработница. Все покупалось для отвода глаз. Впрочем, как и билеты в Стокгольм.

Она передала сына Свете. Сама подхватила саквояж и сумки, собранные заранее. Только самое необходимое.

- Все, родная, пора!

Они крадучись вышли из подъезда и завернули за угол, где стояла новенькая «девяносто девятая», быстро уселись сзади.

- Перед постами ГАИ ложитесь на сиденье, - бросил водитель, выезжая со двора.

- Хорошо, Олег, - согласилась Лиля, а сама подумала, что

привычный путь от Москвы до отчего дома оборачивается полной неизвестностью. Что ждет ее и детей? Кто и за что убил мужа? И кто все-таки звонит и угрожает ей? Но лететь в Стокгольм она не решилась. Слишком явно, могут перехватить. Лучше вот так, по-тихому, удрать из города и затаиться на время. Пусть болото, взбаламученное смертью Иштвана, немного утихомирится и покроется ряской. А там глядишь, и она с детьми сможет вернуться домой. Как прежде уже ничего не будет, но и ради детей живут, правда?

Олег довез их до Ельца. И на каждом посту ГАИ они падали, как китайские болванчики, потом снова садились. Олег предъявлял свою замечательную ксиву, и они ехали дальше.

Кто бы мог подумать, что придется так удирать из Москвы, и единственным человеком, желающим помочь им, окажется Олег, институтский друг Иштвана, всплывший неведь откуда незадолго до его смерти.

В Ельце машина остановилась. Сразу же из темноты появилась красная «Ауди» и поморгала фарами.

Олег и Лиля вышли из машины, стали прощаться.

- Все, езжай аккуратно, до твоего Города меньше двенадцати часов. Документы в бардачке. На связь выходим в 16-00 через день. Я думаю, все утрясется, через месяц сможете вернуться. Ешьте фрукты, купайтесь в речке и звоните. С сотового звони только мне, чтоб «они» знали, что ты не одна. Абонентская плата внесена на месяц вперед.

- Ладно, не переживай за нас. Все обойдется. Только ты узнай, что эти люди хотят? Я все отдам, лишь бы жить спокойно. И потом, я ничего не взяла, только самое необходимое. Пусть заходят в квартиру и ищут, что надо. Когда найдут, сообщи, мы вернемся.

Олег поцеловал Лильку в щеку.

- Лиля! Когда все утрясется, выходи за меня замуж.

- С ума сошел? - от неожиданности она не нашла, что ответить.

- Ты же знаешь, как я к тебе отношусь! - Голос Олега стал напряженным.

- Еще я знаю, что у тебя хорошие жена и дети, - отрезала Лиля.

Она чмокнула его в пухлую щеку, решительно села за руль и дала по газам.

- Ты, что, правда, выйдешь за него замуж? Ты же его не любишь? - Света, негодуя, смотрела на мать.

- Это шутка, Света. На всем белом свете не найдется мужчина, способный заменить твоего отца! - усмехнулась она печально и посмотрела на дочку в зеркало заднего вида.

- Мам, а он не шутил. - Предупредила Света, встревожено поймав взгляд матери.

- Мне надо было его послать? Сейчас мы не можем себе этого позволить. А через год, сама знаешь, или ишак, или падишах, или ходжа Насреддин.- Лилля улыбнулась через силу и подмигнула дочке. - Давай, ложись, вздремни немного, пока Мишка спит, потом будешь его развлекать.

Она ехала по трассе в кромешной темноте и размышляла.

«Ты его не любишь, сказала Света. Нет, не люблю. Иштвана любила и уважала. Боготворила его. Муж был особенным, лучшим другом и советчиком. Может, это и есть любовь, спокойное тихое чувство, полное доверия и уважения, полное преклонения друг перед другом».

Она еще помнила то, другое испепеляющее, рвущее душу, чувство, казавшееся много лет назад великой любовью и чуть не погубившее ее саму. Если бы не Иштван... Человек, в которого она влюбилась когда-то, оказался обычным мерзавцем. Подумаешь, такое происходит сплошь и рядом. И ничего необычного в этом нет. А самое удивительное, что у нее все эти годы был Иштван. И она чувствовала себя в безопасности, как за каменной стеной. Он любил ее, и эта любовь наполняла ее жизнь особенным смыслом. Он ни разу не

попрекнул Светой, наоборот, считал своей, любил и баловал.

А почти два года назад оказалось, что будет еще ребенок. Мишенька, сыночек, как ясно солнышко, точная копия отца.

- Я вместо ксерокса поработала,- шутила она тогда. Жизнь казалась спокойной и налаженной, даже Светкину болячку удалось побороть.

«Иштванек, Иштванек, что ж ты наделал?! Куда и во что ты влез, что это стоило тебе жизни? Миленький мой, как же мне без тебя?!»

В автомагнитоле Кутиков запел про новый поворот. Лиля решительно вытерла слезы и через силу начала подпевать. А потом решительно свернула с трассы в непроглядную мглу.

В Город она въехала по грунтовой дороге, идущей через поля, по старой партизанской тропе - как говаривал когда-то их с Иштваном школьный друг Витя Пахомов, показавший в свое время эти секретные подступы к городу.

И когда через минут двадцать вдалеке заблестели золотые купола главного городского собора. Лилия решила, что все после смерти мужа она сделала правильно. И Иштван мог бы ею гордиться.

Иван посмотрел сначала кассеты, принесенные Терентьевым. На первой были запечатлены похороны Иштвана Цагерта. Оказалось, что его похоронили здесь в Городе, на центральной аллее кладбища, словно героя. Цветы, венки, прощальные речи Великие люди мира сего говорили о том, какого человека потеряла эта страна. Лилия стояла в черной шали и в черных очках. И в какой-то момент Ивану показалось, что у нее по щеке бежит слеза. Но будучи человеком, искушенным в общественной жизни, она не стала ее вытирать - то ли боялась испортить макияж, то ли не хотела, чтобы кто-то видел, что она плачет. Ветер трепал концы черной шали и выбившиеся из-под нее волосы. А она не обращала на это никакого внимания и лишь обнимала прижавшуюся к ней дочку. И от этого у Ивана защемило сердце. Подходили прощаться самые разные люди. Рядом стоял Виктор Николаевич Пахомов, владелец нескольких магазинов, ресторанов и рынков, с суровым и мрачным лицом, с ввалившимися щеками, губами, сложенными в недобрую складку, о большем всех удивил Сергей Валентинович Корабельников, большой чиновник областной администрации. Подошел, поцеловал Лилию и Свету,

встал рядом. Потом они все вместе шли с кладбища И Иван заметил, как Лиля достала из сумочки темную тонкую сигаретку.

Господин Корабельников, как настоящий джентльмен, тут же выхватил зажигалку, помог прикурить. Видеть, как Лиля затягивается и правильно, можно сказать, очень красиво курит, было очень непривычно и почему-то сильно покорило Ивана.

А почему, собственно, она не может курить? Прошло пятнадцать лет. За эти годы любой человек сильно поменяется. И Лиля превратилась же из скромной, застенчивой Девушки в стильную импозантную женщину. Эта стрижка, маникюр, прочие дамские штучки. Какие-то простые а следовательно, очень дорогие тряпки. Черные брюки и куртка. Иван поймал себя на мысли что даже при теперешнем его благосостоянии он не смог бы обеспечить ей такую жизнь А после смерти Цагерта, Лиля должна быть очень состоятельной женщиной.

Наверняка у нее свое дело есть. Какой-нибудь салон красоты на Новом Арбате или бутик на Тверской Она не из тех дамочек, кто будет сидеть дома, варить борщ и заглядывать в рот любимому мужу. Он отвлекся, а на экране была уже следующая мизансцена. Лиля стояла около красной «Ауди» с правительственными номерами и что-то говорила человеку, сидящему на заднем сиденье. Иван нажал на перемотку, чтобы посмотреть, кто же сядет

в эту самую «Ауди». Люди смешно попятились назад к могиле.

«Если я еще покручу, то Иштван Цагерт восстанет из гроба», - почему-то подумал Иван Но вот какой-то поджарый мужик садится в машину. Вот повернулся лицом. Д-а-а-а!

Баста карапузики, кончились танцы! Он промотал вперед, где Лиля разговаривает с ним около машины. Олег Иванович Дунаев. Этого мужика Иван, как и вся страна, видел только на экране Он что-то объяснял в разных передачах, выступал в государственной думе, ездил по стране и выезжал за ее пределы во главе разных делегаций. Пост его все время менялся, и какую должность он сейчас занимал, Иван не знал. А Лиля стоит рядом, спокойно разговаривает, ни один мускул

на лице не дрогнет. Потом позвала девочку, та скорчила матери гримасу и села в машину, потом села Лиля. Процессия тронулась. Охрана, мигалки, гаишники Что вы себе вообразили, Иван Григорьевич? Вы ездите в одной машине с депутатом нескольких созывов? Да, вы перед Корабельниковым Сергеем Валентиновичем шапку ломаете То на шашлычок позовете, то на охоту. А вот и он стоит расстроенный Все

уехали, его забыли. Нет, прыгнул к Пахомову в «Мерс», по-свойски так прыгнул.

На другой кассете оказался утренник в детском саду. Маленькая Светочка читала стихи около елочки Дед Мороз дарил ей подарок. Иван всмотрелся в бледное лицо дочки. Видимо, болезнь уже начала свое наступление на маленького человечка. Потом на этой же кассете Лиля везла Свету в инвалидной коляске по парку, не нашему, больно ухоженному. Кругом сновали белки, и Света тянула к ним тонкие ручки, пытаясь кормить, а зверьки разбегались в разные стороны. Оператор, Цагерт, наверное, сделал крупный план, и лицо ребенка оказалось почти на пол экрана Иван остановил кадр и посмотрел на фотографию, которую

взял у матери. Очень похожи!

На третьей кассете было записано какое-то мероприятие пятилетней давности. Иштван в смокинге принимал какую-то награду и целовался с ведущей Лиля в вечернем платье и на огромных каблуках стояла с бокалом шампанского. Дальше Иван смотреть не стал, поняв что зря затеял все это. Что проку разбираться сейчас и понимать, что уже ничего не вернуть.

Он хотел отложить в сторону все материалы, добытые Тереньевым. Но руки сами

потянулись к папке, лежащей с краю.

Иван пролистал дело какого-то Нестерова, заверщенное суровым приговором-двенадцатью годами строгого режима. На железной дороге совершались хищения. Не обычные со сбиванием замков топором и кражей чего попало, а изощренные. Где замочек аккуратненько открывался, после чего оставались лишь две глубокие царапины, и потом так же

аккуратно закрывался. И открывались вагоны выборочно, не все подряд, а только те, в которых перевозились радиодетали, мелкие и дорогие. И преступники ни разу не попались на сбыте. Значит, сбывали куда-то в закрытые НИИ. Куда без визы первого отдела попасть невозможно. И схема предельно проста. НИИ покупает якобы эти самые детали совершенно официально в специализированном магазине. И есть все документы, платежные документы и накладные. А вот и сами детальки, в сейфе у материально ответственного лица хранятся и все совпадает. Только никто в магазине детали не берет, их привозят ворованные, а взамен их магазин отпускает магнитола или телевизор. А сколько стоит новый цветной телевизор с рук? Правильно, в два раза дороже! Поймать преступников можно только на месте преступления. Но в поставленные засады так никто и не угодил. И вот совершенно случайно, возвращаясь с обеда, один из машинистов наткнулся на троих парней лет двадцати, не старше, лихо открывающих замок непонятным устройством. Двое убежали, а один замешкался и пырнул ничего не подозревавшего мужика ножом. Через месяц убийцу задержали. И он сознался, что вскрывал вагоны не один, а с Пахомовым Виктором по прозвищу Пахом, и Цагертом Иштваном, по прозвищу Герт. Но во время дознания выяснилось, что не находились эти двое даже рядом с железнодорожной станцией Ни раньше, а в день убийства тем более. А с большой компанией пребывали за городом, в дачном поселке «Строитель» на даче у Иштвана Цагерта. И это подтверждают не только Лилия Агапова, Сергей Корабельников и Елена Птицына, приехавшие вместе с подозреваемыми, но и Петровская Софья Григорьевна, соседка. Иван всмотрелся в мелкий убористый почерк следователя, такой знакомый. И злость затопила душу. Ну почему Игорь сразу во всем не разобрался? Следователь, твою мать! Как мог поверить всяким «свидетелям»? Есть же методы!

Иван еще раз внимательно посмотрел на дату совершения убийства - 15 сентября 1988. Не развлекалась эта веселая компания на даче. А были только Лилия и он, Иван.

Тот день он запомнил хорошо. Как ехали в полупустой электричке в Рамарское. И сидели в самом конце вагона в

обнимку и целовались все время. Там на даче они провели весь день и лишь поздно вечером возвратились в город. И это было точно 15 сентября 1988 года В третью годовщину смерти Тани. Его старшей сестры. Он прогулял поминки и поездку на кладбище, и от матери сильно досталось. Пришлось даже наврать что-то про

университет

Тот день остался на всю жизнь в памяти в мельчайших деталях. Правда, много лет подряд он гнал от себя поганой метлой воспоминания. А они все равно лезли из всех щелей. Помнил широкую кровать, на которой долго валялись, и даже видел как наяву, как в окно мансарды пробиваются сквозь листву лучи осеннего солнца, наполняющие золотым свечением все вокруг И Иван до сих пор вспоминал иногда, как руки скользили по гладкой коже любимой женщины, и жар, поднимающийся изнутри, изматывающий, требующий разрядки И пот струившийся между телами, плотно прижавшимися друг к другу. А потом навалился сон, глубокий и чуткий одновременно, когда провалившись в забытие, ощущаешь кожей любимую и не в силах отпустить ее даже на секунду. Проснувшись, они поняли, что страшно проголодались, и наперегонки бросились на кухню, пили кофе из белых пузатых чашек и ели наспех собранные бутерброды После обеда Лилька потянула Ивана в сад, хотя ему очень хотелось вернуться в мансарду. На деревьях висели красные яблоки с глянцевыми боками Они сорвали и съели одно на двоих Яблоко оказалось вязким и

терпким. Видимо, поздний сорт.

- Мы вкусили запретный плод!- засмеялась Лилька.

И Ивану казалось, что теперь он понял, что такое состояние безмерного счастья Если

рядом с тобой любимая женщина, которая скоро станет женой

Он захлопнул папку и начал тереть лицо руками. «Если я еще продолжу эти цагертовские изыскания, то сойду с ума. И почему раньше не пришло в голову все выяснить?» Иван, рывком поднявшись, в отчаянии стукнул кулаком по стене, сразу закачались картины, задребезжали в них стекла. Он

остановился на минуту. Взял себя в руки, а затем аккуратно сложил все документы и кассеты в большую папку с завязками и

сунул ее в сейф.

«Единственное, что я так и не понял, - подумал Иван,- зачем Лильке понадобилось участвовать в этом шоу. Что могло заставить ее дать ложные показания?»

И решив что сколько бы вопросов он ни задавал сам себе, ответов на них все равно не получит Иван вышел во двор. Сел на ступеньки и закурил. Прибежал щенок стаффорда по кличке Банзай, недавно привезенный из питомника. Уткнулся мордой в ладони, пытаюсь

поиграть.

«Если она позовет меня, я прибегу как этот щенок, - внезапно подумал Иван и тут же отогнал от себя эту мысль. - Мы никогда не встретимся. Такие, как я, ей не нужны. Но хотя бы ради дочери нужно найти женщину, которую когда-то любил больше жизни, а потом

долгие годы ненавидел».

Глава 7.

Лиля затормозила около салона красоты на центральном проспекте. Сколько себя помнила, парикмахерская на этом месте находилась всегда: жуткая, с ужасными колпаками и грубыми тетками, стригущими всех под одну гребенку. Чтобы сделать маникюр, приходилось записываться за неделю. Теперь же на серой стене, сверкая неоновыми буквами, красовалась надпись: «АФРОДИТА». Лиля повернула к парковке и еле-еле

уместила машину.

- Нам сюда? - притворно ужаснулась Светка. - Здесь теперь тетя Зина работает

Афродитой?

- Толкай дверь, чудовище!

Внутри стрекотал кондиционер, наполняя помещение свежестью и прохладой, вдоль стены стояли кожаные диваны и кресла. Посетителей встречала администратор, маленькая строгая женщина с точеной фигурой Бывшая балерина - почему-то решила Лиля.

- Чем могу помочь? - Любезность и доброжелательность «Балерины» зашкаливали.

- Юлия Дмитриевна у себя? - уставший и хриплый голос выдавал хозяйку, явно не

клиентка.

- По какому вопросу? - притворное радушие уступило место едва прикрытой _ враждебности. «Балерина» демонстративно осмотрела Лилю в мокрой от пота майке, крепко спящего Мишку на руках у матери, Свету в мятых джинсах и таком же топе. Одним словом,

картина называлась «Сами мы не местные, отстали от поезда».

- По какому вопросу? - строго повторила «балерина».

- По личному.

- Юлии Дмитриевны уже сегодня не будет. Зайдите завтра, - отмахнулась администратор и пошла открывать дверь, тем самым незастенчиво выпроваживая незваных гостей.

- У нее есть мобильный? - ни с того - ни с сего разозлилась Лиля, плюхнувшись на диван.

-Да, есть, но не для посторонних!

- Вы наберите, пожалуйста, номер и дайте мне трубку, - попросила Лия.

- С какой это радости?- Женщина негодующе передернула плечами.

- Наверное, чтобы вас не уволили, - вежливо предположила посетительница.

- Ладно. - Администратор тяжело вздохнула. - Раз вы настаиваете. Я скажу Юль Дмитриевне, что вы устроили скандал.

-Да хоть погром.

«Балерина» набрала номер по автодозвону.

- Юлия Дмитриевна, вас тут спрашивают... Нет, первый раз вижу. Нет, ни сэс...

Лия одним движением перехватила трубку.

- Юль, это я! Мы у тебя в салоне.

В трубке воцарилось молчание.

Лия выругалась по-шведски. Само ругательство в прямом переводе означало лишь число «восемнадцать» Шведы - одна из немногих стран мира, где принято ругаться числительными. Можно употребить число «семнадцать», но это бы прозвучало так грязно!

Подружка недоверчиво охнула:

- Цагерт, ты что ли?

- Да,- устало вздохнула Лия.

- У меня в салоне? - уточнила Юлька.

-Ага, приезжай быстрее! И не называй меня по фамилии, пожалуйста!

- Пять минут, мин херц!- радостно взвыла трубка и отключилась.

«Балерина», забрав трубку, деловито осведомилась:

- Что сказала Юлия Дмитриевна? Будет?

- Через пять минут- Лиля устало опустилась на кожаный диван рядом с дочерью и сыном, и так же, как и дочь, вытянула длинные ноги.

Возмущенная «балерина» пошла в атаку.

- Не знаю, у Юлии Дмитриевны очень напряженный день. Вам все-таки лучше прийти завтра. Давайте сделаем так. вы подождете пять, нет, уже четыре минуты, и повторите свои визит завтра.

-Займитесь своими непосредственными обязанностями и оставьте нас в покое, договорились? - отбрила Лилия.

«Балерина» хмыкнула и отошла с видом оскорбленной добродетели.

- Ну, ты даешь! Где же твои дипломатические способности, умение найти подход к любому клиенту?- ерничала Света.

- Знаешь, я очень устала, спать хочу, сил нет.

- Поехали б сразу к Зине.

- Мы не можем вот так просто разгуливать по Городу. Сейчас дождемся Юлю, позвоним Зине, а потом уже поедем и притом на автобусе.

- Здесь нам тоже придетсяшифроваться?

-Ага.

- Хотелось бы знать, что такое отчебучил наш папаня, раз мы теперь в бегах?

Ответить Лилия не успела. Дубовая дверь распахнулась и

влетела Юлька, маленькая

пухлая рыжуля.

- Господи, а я подумала, что кто-то разыгрывает! Лилька, твою ж мать!

Администратор салона в изумлении наблюдала, как хозяйка, всегда томная и важная,

прыгает в объятия высокой блондинки, невесть откуда появившейся в «Афродите».

Они обнялись, всплакнули и поплелись в кабинет.

«Хорошо, что не выставила из салона всю эту странную семейку!» - в сердцах подумала «Балерина» и поспешила снять телефонную трубку.

- Да, Ольга Николаевна, - проворковала она. - Узнала вас по голосу.

- Значит, так! - Юлька остановилась на середине кабинета и решительно рассекла ладонью воздух. - Никакой Зины, поживешь у нас. И Говоров возражать не станет. Он сильно переживал из-за Иштвана. Горе-то какое! Мы же вам вроде не чужие, а даже на

похороны не попали. И ты не позвонила. Из новостей узнали.

В голосе подруги слышался явный укор.

- Я боялась навлечь неприятности и на вас.

Юлька тихо охнула.

- Что происходит? И как это связано с гибелью Иштвана?

- Я ничего не знаю! - в отчаянии взмолилась Лиля. - Его застрелили прямо в кабинете, а ведь кругом, понимаешь, полно охраны! В офисе все перевернули вверх дном, что-то искали.

-Что?

- Понятия не имею! - простонала Лиля. - У Иштвана хранился компромат на одного дядьку, и теперь тот требует вернуть.

- Верни...

- Если б я знала что! - в отчаянии воскликнула Лиля. - Во всех сейфах и тайниках, которыми муж пользовался, я посмотрела. Там ничего чужого нет. Дома - тоже. И на даче. Нигде. А мне звонят и угрожают. И ей угрожают! - Лиля кивнула на Светку и, усмехнувшись сквозь слезы, добавила:- Мы сбежали. Пусть сами ищут, что хотят. Я вернусь, когда все утрясется.

- Что за угрозы? - нахмурилась Юлька.

- Убить обещают, - пожаловалась Лиля, пожав плечами. Как будто говорила о ссоре с соседкой.

- Обещать, не значит жениться, - философски изрекла подружка. - Правильно сделали, что удрали! А жить будете у нас!

- Нет, ты как не слушаешь меня!

- Не привлекай к этому делу свою Зину. - Попросила Юля. - Она может сказать по секрету общим знакомым, те - еще кому-то. И через пару дней весь город будет в курсе, где именно живет Лиля Цагерт с детьми. Еще киллера по доброте душевной до самой квартиры проводят!

- Да, я тоже этого опасаюсь, но ты пойми...

-Ум-ни-ца! - перебила Говорова - А у нас с тобой общих знакомых нет. Разве что Стасик. Сейчас я ему позвоню. Он все обтяпает в лучшем виде.

Юлькин звонок застал Стаса в кабинете Бессараба. Иван уже полчаса метал громы и молнии. Стасу порядком надоело слушать вопли шефа, поэтому и взял трубку. Но теперь заорали прямо в ухо. В голосе жены слышалось непонятное возбуждение.

- Стас! Сейчас же приезжай ко мне в салон! Это очень важно!
- скомандовала она.

- Я занят, Юля! - полушепотом отрезал Говоров.

- Ты разбираешь русские слова, проклятый идиот? Ты должен приехать прямо сейчас!-завопила жена.

- Я вообще-то на работе,- попытался он ее утихомирить, не понимая причины криков. -Скажи, что случилось?

- Не по телефону!- выпалила Юлька и отключилась.
- Проблемы, Стас? - насмешливо любопытствовал Иван.
- Я смотаюсь в «Афродиту», - пробурчал Говоров, пытаюсь прийти в себя. - Буду через час, не возражаешь?
- Езжай, - небрежно бросил Иван, поморщившись, и отвернулся к монитору.

Дорогой Стас злился на себя, на свою взбалмошную жену, на Ивана. На себя - за

мягкотелость, никогда не умел отказать жене. На Юльку - кто знает, какая блажь пришла ей в голову на этот раз? Сердился на Ивана, что у него появились какие-то секреты и испортился характер. И от этого сложнее стало работать.

И, уже подъезжая к салону, он чуть не врезался в «девяносто девятую» с московскими номерами, которую какой-то баран поставил прямо на повороте.

Рванув дверь в Юлькин кабинет, пробасил вместо приветствия:

- Какой-то дурак бросил на углу тачку!
- Я, Стасик! - устало призналась Лиля Цагерт, поднимаясь из огромного кожаного кресла и направляясь навстречу. На диване сидели Света с братом. Малыш увлеченно разбрасывал вокруг себя бигуди, выданные Юлей. Когда маленькая ручка тянула пластмассовый цилиндр в рот, старшая сестра аккуратно отводила ладошку в сторону.
- Привет, красавица! - Стас распахнул объятия. - Соболезную тебе. Как ты пережила все это?
- Пережила?! - фыркнула Юлька и посмотрела на него как на умственно отсталого - Ей нужна наша помощь.
- Так, подруга, - подытожил Стас, выслушав обо всех Лилькиных неприятностях. Никому звонить не надо, это раз. Поживете у нас, это два. Твою машину сейчас мои парни отгонят в гараж. Тут ее оставлять нельзя. Это все равно, как с желтой звездой выйти из еврейского гетто.
- Но...- слабо пыталась возражать Лиля.
- Никаких «но». Пункт второй - самый подходящий по

нескольким причинам. Первое, у нас свой дом. Забор высокий. Семь комнат и три санузла, так что нас ты не стеснишь. Второе, вероятность, что ты встретишь на улице кого-нибудь из старых знакомых, практически равна нулю. Тебе не придется ходить в магазины и на базар. И район другой. Ты же никогда не жила в Степановке? Все необходимое привезем мы с Юлькой. Лиль, я рассуждаю логично?

- Вообще-то да, но...

- Тогда быстро собирайтесь и через черный ход выходите, я сейчас подгоню тачку.

Лиля зашла во двор и залюбовалась. Двухэтажный дом, отштукатуренный и покрашенный в белый цвет. Большие окна и терраса придавали ему европейский вид. Недалеко от крыльца стояли массивные кадки, засаженные белыми и розовыми дикивинными цветами. На ступенях, отделанных светлой узорчатой плиткой, дремал мастифф.

- Фу, Эдвин, - предупредил Стас. - Свои, запомни!

И внутри было хорошо и уютно. Юлька, как экскурсовод, провела Лилю со Светой по всему дому.

- Выбирайте понравившиеся комнаты, - весело предложил Стас.

На обед ели борщ и салат. И еще выпили несколько стопок водки. За встречу и за упокой. И от этого приходило спокойствие. Как курс психотерапии. Поев, Лиля сразу завалилась спать. И проспала до следующего утра.

- Ну что, соня? - рассмеялась Юлька, когда подруга спустилась на кухню, белую и блестящую, словно операционная. - Как спалось?

- Знаешь, здорово, первый раз со дня смерти Иштвана, - зевнула Лиля - Спасибо, что забрали нас к себе. - Лиля подошла и обняла подругу, на глаза навернулись слезы. Минуту-

другую постояли молча, пытаясь справиться с переполнявшим обеих горем.

- Ну-ну, Лилек, - прошептала хозяйка, понимая, что такое горе

словами не залечить. -Давай завтракать!- скомандовала она Лильке.

Юлька поставила на стол тарелки с овсяной кашей с тертым яблоком и налила кефир в маленькие белые кружки.

- А дети?

- Поели, будут они тебя дожидаться! Мишке сварила гречневую кашу. Света коробку дала. А ей персонально натерла морковки и дала бурачный сок.

- Уже можно не давать! Это ты по старой памяти, да? - через силу улыбнулась Лиля. -Спасибо! Ты на работу идешь? - опомнилась она.

- Иду, конечно. Я ведь играющий тренер. За салоном присматривать приходится, иначе начнут левых клиентов принимать. Только, умоляю, никуда не выходи. Скажи, что нужно, я все куплю.

- Мне ничего не надо, - пробурчала Лиля.

Уложив Мишку спать, она позвонила Олегу.

- Наконец-то! Ты зачем рушишь все договоренности? - заорал он в трубку.

- Ты о чем, Олег Иванович?- удивилась она.

- Где ты сейчас, а? - возмутился собеседник. - Почему не поехала в Город? Где вы вообще?

- Светка на море захотела, мы в Сочи поехали! - повинувшись инстинкту самосохранения, соврала Лиля

- Зачем ты все время ее слушаешь?- не унимался Олег. - Это несерьезно, понимаешь? Мне тебя искать, что ли?

- Какая разница, где я? - Лиля старалась сохранять спокойствие, не выказывая ни малейшего раздражения. - Пропажа нашлась? Мы можем вернуться?

- Лиля, - тут же застонал в трубку Олег. - Что ты со мной делаешь? У меня пока нет ни одной свободной минуты! Я уже созвонился с нужным человеком.

- Спасибо.

- Не за что. Иштван был моим другом. В память о нем я пытаюсь помочь тебе.

«Ага, в память о своих деньгах ты «пытаешься» помочь мне», - мысленно уточнила

Лиля.

- Только очень прошу, точно скажи, где вы остановились, я пришлю вам охрану!- снова принялся уговаривать Олег.

- Олежек, мы еще нигде не остановились, пока ничего не приглянулось. Едем по побережью.

- Езжай в «Юргу» или в «Белую Русь»! - приказал он.

- А мы уже проехали «Юргу», а в «Белую Русь» не хотим! И зачем мне охрана? И почему ты сразу не предложил?

- Остановитесь, позвони! Все, Лиль, у меня начинается совещание!- отрывисто оборвал Олег разговор и отключился.

Лиля с минуту смотрела на потухший экран, а в голове роились тревожные мысли. Нашлось, о чем подумать.

Она спустилась вниз и вышла во двор, где дети - Юлькин сын, Павлик и Светка - играли в карты. Дочка пыталась научить младшего Говорова играть в преферанс.

- Кто ж так ходит, болван? Ты ж вистующий! - негодовала она.

Лиля подошла к ним, поцеловала Светку, потрепала по голове Павлика.

- Мам, давай с нами играть, нам третьего не хватает.

- Не хочу, - отмахнулась Лиля и одной рукой обняла дочку, другой - Павлика. - Пойду под кондиционер. Здесь очень жарко. Вы бы тоже пошли в дом.

Лиля включила телевизор. Шел какой-то сериал, незатейливый сюжет которого можно было предугадать заранее. Но это не мешало мысленно разложить все по полочкам.

«Итак, номер раз: Олег почему-то уверен в их местонахождении. В Сочи они поехали, как же! Что, скажите на милость, заставило его так думать? Она не решилась встретиться с Зиной и даже не позвонила ей. Сегодня Юлька

свяжется с Кондратьевой, возместит ей залог за аренду квартиры. Может, ее и там ждали? Кто и зачем? Во-вторых, Дунаев настоятельно требовал сообщить, где они останутся в Сочи? Почему его это так интересует? Вот в чем вопрос!»

Ответов она не знала. По привычке подумала: «А чтобы сделал Иштван на ее месте?» Но одернула себя: «Муж сам влип в дрянную историю и расплатился за ошибку жизнью. Иштван - миротворец и дипломат - за несколько дней нажил лютых врагов. Как же это ты умудрился, любимый? Хорошо бы попросить Говоровых смотаться на кладбище, просто постоять у могилки». - И с ужасом осознала, что путь туда заказан. Если на нее тоже объявлена охота, то там ждут наверняка. Эх, покопаться бы в интернете! Может удастся найти нужную информацию?

К дому подъехала машина. Лиля подошла к окну. На обед приехал Стас.

« Попрошу его купить ноутбук, а то Пашкин компьютер занимать неудобно! И это меня отвлечет!» - мысленно усмехнувшись, решила она.

В компьютерный магазин Стас заехал сразу после обеда. Расплачиваться пришлось по карточке. Лилиа настояла на таком условии.

- Пойми, вещь не дешевая, я не могу позволить, чтобы вы с Юлькой тратили на меня деньги. А наличных у меня не хватит.
- А если вычислят тебя по этой покупке?
- Нет, - уверенно отмахнулась Лилиа. - Банк шведский, и к информации о счетах там не допустят ни папу римского, ни шведского короля.

Стас протянул карточку сильно накрашенной кассирше.

- Нет соединения с терминалом, - деловито оповестила она, - попробую еще раз. Пришлось ждать, пока зачислятся деньги.
- Хорошо! - согласился Стас.

«Ничего не поделаешь, терминал - капризная штука», - подумал Говоров, силясь представить, как это может быть? Деньги лежат себе на счету в Швеции, а на другом

конце Европы можно потратить их на любую покупку.

Он оглянулся. Позади уже собралась очередь человек пять. А в самом конце обреченно стояла Лена Могилевская, секретарь Бессараба. За перерыв она точно не успеет вернуться

в офис, а потом подвернется под горячую руку Ивану.

- Идите сюда, Лена, - позвал Говоров.

- Кто же остался в лавке? - насмешливо поинтересовался Стас, когда она подлетела к кассе. Лена не нравилась ему. При очень маленьком росте она умудрялась сутулиться, не умела одеваться, стеснялась носить очки и поэтому постоянно щурилась. Но самым ужасным Стасу казался ее тембр голоса. Визгливый, пригодный лишь для пытки ультразвуком.

- Иван Григорьевич уехал обедать. За ним Марина Сергеевна заехала. А у меня как раз закончился картридж, и я оставила вместо себя ГелюСамойлову.

- Прошла оплата, - возвестила кассирша.

- Еще пробейте чек за картридж, пожалуйста,- попросил Стас.

- По карточке?- возмутилась кассирша. Ведь с таким трудом дозвонились до этого проклятого терминала.

- Нет, за наличные, - отрезал Говоров.

- Распишитесь, пожалуйста. - Кассирша протянула ему чек.

Стас изобразил Лилькину роспись. Дома пришлось потренироваться.

- Я вас подвезу, - предложил он Леночке, когда оба с покупками вышли из магазина. - А то, не дай бог, Иван Григорьевич вернется раньше, устроит вам нагоняй.

- За что?- жалостливо пропищала Леночка. И даже растерялась.

- Ему не нравится, когда вас подменяет Самойлова.

- Да, он ее терпеть не может, - согласилась Могилевская. - Только я никак не пойму почему? Геля - прекрасный человек, очень исполнительная.

- Вы еще скажите, что хороший товарищ, - подначил Стас.

В конце рабочего дня сильно разболелась голова. И Иван попросил принести ему крепкого чая. Только что заваренного и сладкого. Он сидел, откинувшись в кресле, и отпивал маленькими глотками темную жидкость из большой кружки, размышляя о том, кто же все-таки ворует. Огульно обвинять Ивану никого не хотелось. Нужны точные факты! Когда же этот чертов Стас наймет аудитора? Он позвонил главному бухгалтеру и дал указание готовить документы для проверки. И, отхлебывая обжигающий горло чай, представлял, как толстая Дора Соломоновна бежит из своего кабинета в бухгалтерию, как кричит на подчиненных. Голова понемногу начала проходить и настроение улучшилось.

«Я, наверное, энергетический вампир», - самокритично решил Иван.

Но тут позвонил Юра Грибов, хозяин автостоянки и небольшой автомастерской. Вернее, он звонил Стасу, но того на месте не оказалось. По старой дружбе попросил переключить на Ивана. И своим звонком все испортил.

- Иван, тут история неприятная приключилась. Машину Стаса на стоянке стукнули.

- Сильно?- из любопытства и братской солидарности поинтересовался Иван.

- Сильно. «Волга» ржавая правый бок стесала.

- Ни фиги себе!

- Ну да. Мои сторожа данные все записали, только у мужика, что стукнул, совсем денег нет. Я что думаю. Он этот у меня на стоянке покалымит, а Стасу мои умельцы все отрихтуют.

- Подожди, Юр! Ты там пьяный что ли? Если мужик ездит без бабок и вкатывается кому-то в зад, то это только его проблемы. Или твои работнички тоже причастны?

-Да, - признался Грибов с явной неохотой. - Кричали, блин, правее-левее. Чтоб их!

- И сколько ж этому бедолаге придется у тебя калымить? А, Юр? Крепостное право уже отменили, ты в курсе? Еще в позапрошлом веке.

- Ты о чем, Иван, я не пойму, - жалобно заскулил Грибов. Ему не нравилось, когда Бессараб говорил вот так насмешливо.
- Это я не пойму. Какой-то козел разбил Стасову «вольво», ты ее, значит, отрихтуешь, а он на тебя поработает. Прекрасно! А чем ты рихтовать собираешься, Юра? Молотком? У тебя оборудования нет такого, чтобы «вольво» рихтовать, - начал кипятиться Иван.
- Нет, это новую машину ударили, «девяносто девятую», что сегодня пригнали.
- Какую «девяносто девятую»? Ничего не понял! Давай с самого начала! - потребовал Иван.

Юра Грибов испугался. Стал путаться в словах, многословно объяснять:

- Белую. Стас сегодня взял, инжекторную, с московскими номерами.
- Ты хочешь сказать, что Стас сегодня купил машину?
- Ну да.
- А почему думаешь, что купил?
- Я спросил, чья, мол, тачка? А он говорит - моя. Сегодня, мол, купил.
- Ладно, Юр. Сделай, как ты хочешь, я думаю, Стас не обидится. Все, пока. - И бросил трубку. Крикнул:
- Лена, зайдите!

Леночка вбежала в кабинет и замерла у порога.

- Говорова ко мне!
- Станислава Николаевича нет на месте.
- А где он?- рявкнул Бессараб.
- Я не знаю, Иван Григорьевич, - обреченно пробормотала секретарь и подумала, что сейчас начнется. Иван терпеть не мог, когда его подчиненные сообщали, что они чего-то не знают.
- Вы у нас кем работаете? Дворником или секретарем?

Леночка проблеяла что-то не членораздельное.

- Тогда почему не интересуетесь, куда уходит персонал в рабочее время? - выплеснул свое раздражение Иван.

Леночке хотелось уточнить, что Станислав Николаевич Говоров не рядовой сотрудник, а второй человек холдинга, но она даже заикаться об этом не посмела.

- А где письма для администрации? Готовы?

- Я уже почти закончила. Распечатать осталось.

- Слова «уже» и «почти» означают, что не готовы. Там всего пять писем, по странице каждое. Если вы не справляетесь в рабочее время, сидите в перерыв!

- Иван Григорьевич, в перерыв я ходила за картриджем, - начала оправдываться Леночка.

- Не придумывайте!- оборвал ее Бессараб - В перерыв вы ходили по своим делам, а потом пошли за картриджем. И вместо вас опять сидела эта дура, Самойлова.

- Нет! - Леночку охватило отчаянье - Я действительно ходила в перерыв. Спросите у Станислава Николаевича.

- Угу, он тоже покупал картридж?- с издевкой поинтересовался начальник.

- Нет, ноутбук, и в кассе долго не проходила оплата, поэтому собралась очередь. Он заметил меня...

-Ага, старик Державин нас заметил, - перебил ее Бессараб. И вдруг лицо его приобрело выражение как у охотника, загоняющего дичь. - Он картой расплачивался?

- Да, - тихо сказала она, осознавая, что невольно подставила Говорова. На заводе зарплату по старинке выдавали из кассы. Ну, ничего. Она успеет завтра предупредить Станислава Николаевича.

- Ладно, идите. Письма мне будут нужны завтра к девяти утра, - смилостивился Иван и набрал мобильный Говорова. Но бодрый механический голос сообщил, что абонент находится вне зоны действия сети.

«Что происходит? Неужели ворует Стас? Поэтому и аудитора

не ищет, невыгодно!»

Он набрал другой номер и женский голос проворковал:

- Да, Ив, слушаю тебя.
- Марин, я уже освободился, сейчас приеду, - велел он любовнице.
- Какая программа на вечер? - радостно захихикала она.
- На твое усмотрение, но дома. Ехать никуда не хочу.

После ужина и любовных утех Иван включил в спальне телевизор. И тупо уставился в экран. Там Сталлоне бегал по лестнице с чемоданчиком, утешал жену, дочь и еще какую-то молоденькую девицу. Под его беготню Иван рассуждал о Стасе.

«Глупо так попался! И чего ему не хватало? И ведь вместе начинали. Зачем ему меня обманывать? Было много непонятного в этой истории. Если бы он, Иван, украл бы деньги, то врядли бы сунул их в банк, и не стал бы тайно купленную машину отвозить на стоянку к Юре Грибову а, покупая ноутбук, звать идиотку Могилевскую».

Во время рекламы Иван приподнялся на локте и потянулся за пультом. Переключил на другой канал. Там заканчивалась передача памяти Иштвана Цагерта.

«Вроде и сорок дней уже давно прошли, а эти журналюги никак не угомонятся», - раздраженно подумал Бессараб и уже хотел переключить.

- Ой, оставь, пожалуйста. Сейчас интервью с Лилькой будет в прямом эфире, я видела анонс,- попросила Марина и улеглась рядом.

Иван терпеть не мог смотреть телевизор, лежа в обнимку. Он нехотя поднялся и пошел на кухню.

- Как ты можешь это смотреть? - буркнул он недовольно.
- Ну, Ив! Мне же интересно, я же знала их обоих! - протянула Марина.
- Это тебя не извиняет, - пробормотал Иван и вышел на кухню.

Когда он вернулся обратно, жуя пирожок с мясом, по ящику шло интервью с Лилей. Она была в черном облегающем платье. Из-за волос, гладко зачесанных назад, лицо казалось слишком бледным.

Глупая журналистка задавала бестактные вопросы, а Лиля очень корректно на них отвечала, чем привела Ивана в восторг.

«Она всегда была умницей», - подумал Иван. Настроение почему-то резко испортилось. Он перевернул огромное количество документов, перечитал все воспоминания современников, и понял, наконец, что когда-то давно совершил глупость, самую большую в своей жизни. И теперь, наконец, осознал, что означал взгляд Иштвана Цагерта. Только зачем ему теперь это? Где сейчас Лиля и Света? В Москве или в Швеции? И вероятность почти нулевая, что когда-нибудь доведется свидеться снова. Он для них чужой человек, не их круга. Пройдет время, и Лиля выскочит замуж за какого-нибудь видного деятеля. Зачем

ей нужны простые смертные вроде Вани Бессараба?

Иван отогнал от себя дурные мысли. Уже ничего не исправить и назад не вернуть, так зачем же надрывать себе душу? Он снова мысленно вернулся к Стасу.

«Ишь, как быстро помчался к Юльке в салон! Что же такого срочного могло случиться в парикмахерской? Салон! Почему я сразу не потребовал документы, а поверил на слово? Какие-то Юлькины друзья одолжили денег. Кредитная линия. Ну-ну! Откуда вообще у жены Стаса знакомые при бабках? А я поверил. Вот дурак!»

- Одевайся, поехали. Отвезу тебя домой! - еле сдерживаясь, завелся Иван, и словно раненый зверь заходил кругами по комнате. Все, хватит думать о всякой ерунде. Пора принимать меры!

- Ну, ты же собирался сегодня провести вечер дома, - робко посетовала Марина. - Я и своих предупредила, чтоб не ждали.

- Нужно срочно кое-что обсудить со Стасом.

- Я поеду с тобой, можно? Или подожду здесь?

- Поезжай, если хочешь присутствовать при мордобое! -

огрызнулся Иван. И Марина поняла, что этот разговор не предвещает Стасу ничего хорошего. Может, и следовало позвонить Говорову и предупредить, но ушлая Марина предпочла этого не делать. Дружья помирятся, Иван узнает, что она влезла, и не простит.

Глава 8.

-Дело оказалось более сложным, чем мы предполагали,- откашлялся майор Лобанов, - мы проверили все личные связи покойного. Там нет особого криминала. Вернее, криминал есть, но не по нашей части. Пусть ОБЭП разбирается. Они уже вернули дело на доследование.

-Давай подробней, Слава!-то ли приказал, то ли попросил Алексей Петрович Шульгин, товарищ полковник.

- Финансовые махинации, снова обманутые вкладчики. Суть вот в чем. В Швеции зарегистрирована фирма «ТрастТрейд». Здесь в России тоже открыто ООО «ТрастТрейд», то есть полная тезка шведской фирмы. Здешняя компания начинает принимать вклады от населения под долговые обязательства «шведки», уставной капитал которой составляет, согласно рекламному проспекту, ни многони мало миллион долларов. Каждому вкладчику выдается вексель шведского «ТрастТрейда». Деньги отправляются на какие-то неведомые счета. Когда вкладчики одумались и попытались вернуть свои деньги обратно, то выяснилось, что шведская «ТрастТрейд» имеет уставной капитал всего тысячу долларов.

При этом должностные лица российского «ТрастТрейда» живы и здоровы, и во время следствия, длившегося в общей сложности года два, сумели доказать свою непричастность к этой темной истории. Они, дескать, выступали посредниками, все документы отправляли на оформление в Швецию, где и выписывали веселя. Исами понесли убытки от недобросовестных партнеров. Те вроде их на вознаграждение кинули. Отмазались, одним словом!

-Почему дело вернули на доследование?- перебил Юра Костюк, майор, недавно переведенный в группу Славы Лобанова

Слава решил, что это удачный повод выставить Костюка дураком. Маленький и щуплый Костюк его раздражал. Какой-то он был скользкий, и Лобанов интуитивно чувствовал, что этот человек подставит его при первом же удобном случае.

- Так в портфеле убитого найдены чистые векселя шведского «ТрастТрейда» и печать!-удивился он вопросу. И пояснил: - Полиция заморозила банковские счета и таскает на допросы всех участников тех далеких событий. А они,словно сговорившись, валят все на нашего покойника!

- Что по версиям? Есть подозреваемые в убийстве Цагерта? Экономические преступления меня интересуют только как версии по нашему делу! А всей финансовой чепухой пусть ОБЭП занимается! - резко сказал Шульгин.

- Подозреваемых нет. Личность убийцы сейчас выясняется. Видеокамеры внешнего наблюдения показали, что он ждал Цагерта около входа. Потом поднялся вместе с ним. Какой-то его знакомый Но, судя по съемке, Цагерт встрече не обрадовался, даже руки не подал. Охрана видела этого типа впервые. Невысокого роста. Телосложение определить не удастся из-за огромной, явно не по размеру оранжевой куртки с какими-то салатными полосами. На голове - белая бейсболка с большим козырьком. Это все, что удалось увидеть в камеры наблюдения и смогли описать свидетели. Ясное дело, что оделся так специально! Опытный товарищ! Мы кое-как составили фоторобот. Показали вдове, но она его не опознала.

- С меня начальство уже голову снимает. А у вас даже подозреваемого нет!

- Да этот Цагерт был еще тот гусь,- азартно продолжал Слава. - Знаете, он в Стокгольме в середине девяностых установил фальшивый банкомат.

- Зачем?- в один голос спросили Шульгин с Костюком.

- Затем, что люди засовывают в банкомат свои кредитки и получают деньги. Какие-то мелкие суммы. Долларов до ста. А специальное устройство в банкомате считывало данные карты. А потом по этим данным нашими умельцами делались фальшивки, с помощью которых со счетов шведских налогоплательщиков перечислялись деньги в оффшорные зоны, где они бесследно исчезали.

- Только не говори, что нашим покойничком интересуется еще и Интерпол!- ужаснулся полковник.

- Ага! - радостно подтвердил Лобанов. - Но самое интересное не в этом. Мы установили за вдовой слежку, и оказалось, что не мы одни. За ней следит еще кто-то. Стали прослушивать домашний телефон, выяснилось, что ей угрожают физической расправой. Причем звонки эти делятся на два вида. Первые - просто угрозы, вторые - с требованием что-то вернуть. В общем, есть версия, что Цагерт шантажировал кого-то, за это его и грохнули.

- И как в эти версии вписывается знакомый, что ждал покойника на крыльце? - устало заметил полковник.

- Может, обманутый вкладчик? - подал голос Костюк.

ним разговаривать, тем хорошо и не ожидал

- Сомневаюсь, - поморщился Шульгин. - Цагерт не стал бы с более его вести к себе в кабинет. Он знал этого человека слишком подвоха.

- Есть еще такая версия, товарищ полковник: вдова могла заказать мужа и не полностью расплатиться с киллером, - тут же изобразил инициативу Костюк

- Сейчас придумал? - насупился начальник. - Тоже маловероятно, чтобы киллер и жертва были знакомы.

- Самое странное, что по поводу угроз Лилия Михайловна за помощью в правоохранительные органы не обращается. Знает, наверное, откуда ветер дует...- сказал Лобанов.

вызовите -то знает,

- Ладно, возьмем эту версию за основу, коли других нет. Идите работайте! И вдову, пусть расскажет, про угрозы и про то, кого ее муженек шантажировал Она кому и что должна вернуть!

- А она дня три назад из города уехала, - пробурчал Лобанов - А подписка о невыезде? -встребенул полковник.

- С нее не взяли,- скривился Лобанов.

- Почему?- нахмурился полковник - Она же близкая родственница потерпевшему.

- Знаю, но в деле нет,- пробурчал Лобанов. - В суматохе забыли или не успели. Вернется, опросим. Она же не навсегда

сбежала. И всего лишь свидетель по этому делу

- Кто ее знает! - фыркнул Костюк. - Всегда кто-то из близких причастен к убийству.

- Юр, во время убийства она находилась дома Это подтвердила целая куча свидетелей. Домработница, соседи, родственники,- принялся объяснять Лобанов. - Да у нее и мотивов нет.

- Как знать? - снова встрял Костюк.

- Если это заказ, то придется нащупать все ниточки, связывающие заказчицу и исполнителя. И выдернуть их на поверхность. Вы уверены, что она уехала? - переспросил Шульгин.

- Да, соседи видели, как она отъезжала поздно вечером. Несколько человек описали в точности машину. Белая «девяносто девятая». Номер, правда, только одна соседка увидела. А вот буквы не рассмотрела.

- Дайте ориентировку. Куда мадам наша могла податься? - велел полковник.

Зазвонил телефон, и Шульгин потянулся за трубкой, а потом долго внимательно слушал.

Видать, руководство звонит или кто повыше.

- Отставить ориентировки, - велел он.- Нашлась ваша дамочка. Она сейчас принимает солнечные ванны и плещется в волнах Черного моря где-то в районе Сочи. Генералу сегодня позвонил Дунаев. Просил отнестись с пониманием. Лето, каникулы, большое горе... Нам нужно строить версию, что это заказное убийство. В конце концов, потерпевший мог и не знать убийцу. Тот просто сослался на общих знакомых, приславших его!

- Вы думаете, что убийца выдал себя за курьера или таковым и являлся? - подвел итог Лобанов.

Лиля укладывала Мишку спать, когда внизу хлопнула калитка. Раздались крики. И на лестнице стали слышны голоса. Стас с кем-то переругивался. Особенно не прислушиваясь, из обрывков фраз Лиля поняла, что приехал начальник Стаса.

Что-то случилось на заводе?

В комнату вбежали перепуганные дети.

- Мама, там какой-то урод появился, - зашептала Света, чтобы не разбудить брата. - Он вопит, что дядя Стасик- вор, что он купил на ворованные деньги машину и ноутбук.
- И что мамин салон тоже украл, - добавил Павлик, шмыгая носом.
- А ведь это же наши и машина, и ноутбук, - заметила дочка.
- Какая машина? - сразу не поняла Лиля.
- Мам, ну та, на которой мы приехали! - нетерпеливо пояснила дочь.
- А Юля где? - обратилась Лиля к Павлику.
- Пошла к бабушке. Это надолго! - хмыкнул Павлик.

Послышался шум, будто что-то тяжелое врезалось в стену. Дерутся там, что ли?

- Ладно, сидите с Мишкой. Он только засыпать начал. А я пойду, пока они там не поубивали друг друга. Где они? В кабинете?
- Да-да, - закивал головой Павлик, как маленький китайский болванчик.

За неплотно закрытой дверью орали матом. Чужой человек грязно ругался и при этом обвинял Стаса во всех грехах.

Затем в крике зашелся Стас.

- Если ты думаешь, что я - вор, то я уйду! Собрал вокруг себя барабанщиков, которые дуют тебе в уши какую-то дрянь вместо информации. Что ж твоя сеть стукачей не Расскажи тебе, кто же действительно ворует на фирме?!
- Вот ты и Расскажи! - проревел кто-то, как раненый зверь.
- А ты и так все уже решил, правда? На меня все повесил! Я ворую! Больше никому! Обокрал тебя, бедного! - снова завопил Стас.
- Нет, ты скажи, как это ты покупаешь ноутбук по кредитной карточке, пригоняешь из Москвы машину и даже словом не

обмолвишься? Что я должен думать?! А салон твоей жены, где все блестит и сверкает? С каких шишей? Только не ври мне про мифических друзей!

- А мне плевать, что ты думаешь ! И вообще иди на х...
- Чего сказал? Куда послал меня? Да я тебя в бараний рог согну!

Снова слышался шум.

«Кажется, эти двое сцепились не на шутку!» - пронеслось в голове, но размышлять уже времени не оставалось. Еще минута, и разъяренные мужики разнесут не только кабинет, но